

Тест на респаун. Темный рубеж

Автор:

Андрей Ливадный

Тест на респаун. Темный рубеж

Андрей Львович Ливадный

Тест на респаун #2

Тест на респаун, – это прежде всего тест на человечность.

Виртуальная реальность новой степени достоверности предложила нам нечто, несвойственное нормальной психике, – умирать и возрождаться бесчисленное количество раз, испытывая при этом полный реализм ощущений.

Так кем же ты станешь? Трусливой, дрожащей тенью? Оголтелым убийцей? Хладнокровным циником? Или в тебе еще останется что-то сокровенное, незыблемое, трепетное?

Ответ можно получить лишь одним способом: побывав там, – на Краю Бездны.

Андрей Ливадный

Тест на респаун. Темный рубеж

Глава 1

Реальный мир...

Четвертая метаболическая коррекция завершена.

Ваш лимит непрерывного пребывания в вирткапсуле увеличен.

...

Я насухо вытер влажные после душа волосы, подошел к окну. Мегаполис тонет в токсичной утренней мгле, видны лишь зыбкие, укутанные желтоватым туманом очертания ближайших высоток.

Допиваю кофе. На сегодня много планов.

Вирткапсула ждет, помигивая искорками индикации. Картриджи со свежими расходниками заряжены.

За последний месяц моя жизнь радикально изменилась. Сейчас я временно обосновался в квартире у армейского друга, который без следа сгинул в «VR».

...

Дэн, я буду к обеду. Встретимся в таверне.

...

Сообщение от Александра_Лурье появилось, накладываясь на реальность. В обычном мире нейроинтерфейс выводит информацию на контактные линзы, отсюда и эффект.

Почему медлю? Откуда взялась неуверенность, словно в душу внезапно закрался страх?

Выпуклый борт вирткапсулы холодит ладонь. Я могу провести внутри восемнадцать суток. Это предел для низкосортной «бюджетной» модели. На более дорогую пока нет денег. Но даже такое время непрерывного пребывания в киберпространстве, если честно, настораживает. Понятия не имею, как именно

происходит жизнеобеспечение? «Сенсорный гель», «нанороботы», – термины, которыми пестрит руководство пользователя, на самом деле ничего не объясняют. Как я питаюсь? Куда деваются отходы жизнедеятельности?

Хорошие вопросы. Именно они постоянно тревожат на подсознательном уровне.

Снова касаюсь взглядом пиктограммы коммуникатора.

...

Саш, ты в устройстве вирткапсул разбираешься?

...

Немного. А что?

...

Да мысли разные в голову лезут.

...

Поздновато тебя «прокнуло». Это обыкновенный «синдром новичка». Страх перед капсулой. Обычно он появляется после первых погружений на высоком уровне реализма. Особенно, когда используешь длительные режимы пребывания в «VR». Не парься, пройдет само собой.

...

Инфу искать бесполезно?

...

Ничего толкового не найдешь. Гель и нанороботы – разработка ВКС. Пользуйся и не забивай себе голову лишними вопросами.

...

Ладно. Стакнемся в таверне, как договаривались.

...

Все. Хватит топтаться в нерешительности.

Я разделся, лег на жесткое ложе. Дымчатые сегменты плавно скользнули вдоль бортов, сомкнулись, герметизируясь.

Твердая поверхность изменила свойства. Я словно погружаюсь в пучину. Всколыхнулся сенсорный гель, дыхание на миг перехватило, затем перед глазами крутанулась знакомая заставка:

Добро пожаловать на «Край бездны».

* * *

Промозглый ветерок взъерошил мои волосы. VR достоверна до дрожи. Каждый раз при погружении в цифровое пространство рассудок пытается выразить недоверие окружающему, но у него ничего не выходит. Реализм ощущений берет свое.

Анкор, – заштатный средневековый городок, считается центром безопасного региона, но и тут нельзя расслабляться. В окрестностях полно мутировавших тварей, подвергшихся влиянию Бездны, да и «темные» постоянно промышляют в лесах.

Несмотря на ранний утренний час, я услышал гомон множества голосов. С высоты крепостной башни, где расположен круг возрождения, открывается отличная панорама города и окрестностей.

На стенах, помимо городской стражи и воинов гарнизона, полно игроков. Все чем-то обеспокоены, выглядывают из-за зубцов парапета, некоторые с опаской указывают вдаль.

По дороге к городским воротам бредут усталые и испуганные крестьяне. Похоже, они бежали из родных мест, вместе со скарбом?!

Необычный наплыв пользователей заставил задержаться, прислушаться, присмотреться к окружающему. Явно грядет какой-то ивент[1 - Ивент – крупное игровое событие. Иногда запланированное заранее (разработчиками), иногда возникающее в силу действий пользователей или по стечению обстоятельств.], хотя накануне вечером ничто не предвещало глобальных потрясений.

Почему же так холодно? Лето ведь в самом разгаре!

Заметив знакомое лицо, я спустился по каменной лестнице, и игнорируя неписей, устанавливающих баллисту, подошел к юному рыцарю.

– Ланс, привет! Что тут стряслось?

Он обернулся, узнал меня.

– О, Дэн, привет! – парнишка испытывает ко мне уважение с тех пор, как довелось выручить его из смертельной ситуации. – Прикинь, ночью «Мангусты» попытались отбить свой замок! Почти прорвались к кланхоллу! Но, говорят, в последний момент темные заклинатели открыли портал Бездны и воззвали к теням.

«Плохо дело», – подумалось мне.

Тени, – таинственные существа. По словам Хавла – стража Лесного Холма, именно они стоят за первым вторжением Бездны. Еще он упомянул, что некоторые из теней могут быть дружественны к людям, но, исходя из личного опыта, в подобные утверждения верится с трудом.

– Рейд «Мангустов» вайпнулся за считанные минуты! – возбужденно продолжил Ланс. – Но и темным не поздоровилось! – добавил он. – Их заклинатели явно что-то напутали в призыве. Из Бездны вырвалось нечто... необузданное. В общем, под раздачу попали все. Замка «Мангустов» больше нет. Одни заиндевелые руины остались. Крестьяне из окрестных деревень напуганы до смерти. Говорят, землю в округе таким холодом сковало, что все растения вымерзли, прикинь?!

– А куда подевалась призванная темными тварь?

– Сам взгляни, – Ланс жестом указал на восток.

На фоне сукровицы рассвета видны слоистые пепельные полосы, сквозь которые пробивается призрачное зеленоватое сияние. Знакомая картина. Однажды мы с Джебом видели нечто подобное на Гиблом Утесе.

Порыв ледяного ветра неприятно обжег лицо. Не нравится мне происходящее.

В VR я попал случайно, чуть больше месяца назад, но уже успел вкусить полного реализма ощущений, фактически – утонуть в цифровой реальности. За четыре недели истратил все свои сбережения, был вынужден продать жилье, фактически превратился в бездомного. Еще – спас жизнь молодому парню и потерял лучшего друга.

Собственно, мысль о Максе тревожит намного больше, чем назревающий ивент. Он попал в плен к темным кланам. Его вирткапсулу увезли из разгромленного развлекательного центра в неизвестном направлении, и теперь единственный шанс выручить друга, – это найти его в виртуальном мире. Примерные координаты мы с Сашкой вычислили, но проблема в том, что область поиска расположена среди гиблых, никем не изведанных локаций Темного Рубежа, куда соваться с нашими уровнями развития персонажей – верная смерть.

С востока все сильнее веет неестественным, пронзительным холодом. Там образовалось нечто, похожее на грозовой фронт, – огромная пепельная туча, пронизанная прожилками призрачного сияния, медленно приближается к Анкору.

Вообще-то на сегодня у меня запланировано два важных дела.

– Дэн, ты куда?! – удивился «Сир_Ланс», заметив, что его предвкушений я не разделяю и вообще собираюсь уходить.

С точки зрения игрока, ищущего на «Краю Бездны» острых ощущений, недоумение вполне закономерное. Судя по обстановке, грядут серьезные события.

– У меня дела.

* * *

Покинув городскую стену, я поспешил к арене Кайла_Длиннорукого.

– Привет, Дэн, – НПС-охранник у входа в «Разрушенное поместье» пропустил меня без лишних слов. – Тренер там, – он указал на одну из дальних площадок. – Решил и дальше оттачивать мастерство?

– Нет, прошлые ссадины еще не зажили, – отшутился я.

НПС на «Краю Бездны» зачастую можно отличить от человека лишь по фрейму. Они реализованы на основе нейросетей, способны к саморазвитию, осознают факт собственного бытия и верят, что их мир – единственно возможная, «настоящая» реальность, а все остальное – легенды, слухи и домыслы.

Заметив меня, Кайл_Длиннорукий удивленно приподнял бровь, но не прервал занятия.

Я присел в тени платана, ожидая пока владелец арены завершит начатый бой.

Через несколько минут он подошел ко мне, пожал руку.

– Чем могу помочь? – взгляд пронизательный. Наверняка до него дошли слухи, что я собираюсь предпринять опасную вылазку.

– Есть одна интересная тема, – отправляю ему пару снимков, сделанных во время наших с Джебом мытарств по подземельям Темного Рубежа.

– Ну, да, видел этот лот на аукционе. – кивнул Кайл. – «Охота на Ифрита». И зачем ты его выкупил? Из-за возможного достижения?

– Все намного проще. Это мой лот, и торги по нему временно приостановлены. Хочу предложить тебе.

Кайл на секунду задумался, затем отрицательно качнул головой:

– Нет. Не интересует. Насколько понимаю, тебе нужны наемники? Но за такую услугу я беру золотом, а не инфой или правом получить достижение. Готов платить – предоставлю группу. Нет – разговор окончен. Извини, Дэн, ничего личного.

– Ифритов в нашем мире не водится. Уникальное достижение и трофеи – разве это недостаточная цена?

– Предложение на самом деле заманчивое, – согласился владелец арены. – Но если пройдет слух, что Кайл_Длиннорукий делает исключения, работает за лут, достижения или информацию, то ко мне повалит народ с сомнительными предложениями. Это начнет отнимать время и сильно пошатнет репутацию. Вредно для бизнеса. А у моих парней в реальном мире семьи, которые нужно кормить.

– Понял. Достижениями сыт не будешь. Ладно. А сколько возьмешь за группу?

– Десять тысяч золотых в день. Трофеи, известность и достижения – твои. Конечную точку маршрута оговорим заранее, – туда дойдешь гарантировано.

– Ладно. Подумаю.

– Приходи, если решишь.

Конечно, я расстроился. Столько золота сейчас нет. Придется попробовать еще один, оставшийся в запасе вариант. Мне нужен сильный союзник. Прорываться придется через подземелья Ноогарда, а единственный выход на поверхность там контролирует ифрит, которого мы с Джебом случайно выпустили из неведомых локаций, расположенных в глубинах Бездны.

* * *

Вернувшись к городским укреплениям, я взглянул вдаль.

Похоже, что визит к «стражу лесного холма» пока придется отложить, а жаль. Хотел вернуть Хавлу его меч и попросить о помощи, но сейчас выходить за городские стены – чистой воды самоубийство.

Пепельная туча медленно, но неотвратно приближается к Анкору, вымораживая предместья. Стражники спешно закрывают ворота. Скрипят лебедки и блоки. Высокоуровневые неписи из состава гарнизона занимают места на стенах. Повсюду блеск стали, лязг оружия.

Игроков не счесть. Весть о разрушении замка «Мангустов» и некоей загадочной твари, призванной из Бездны темными заклинателями, уже разлетелась по сети. В итоге многие пользователи залогинились сюда, собираясь принять участие в назревающих событиях.

– Ланс, у тебя какой уровень погружения?

– Пятьдесят процентов, – ответил юный рыцарь. – Так опыта больше дают.

– Скинуть не хочешь?

– Зачем? Доспехи у меня крепкие. Да и народа собралось немало. Отобьемся.

– Холод какой-то лютый, ненормальный, – убедительности ради я указал на иней, выступивший на каменных зубцах укрепления.

– Не, скидывать реализм не буду. Долго и накладно. Все самое интересное пропущу, да и перезагрузка ведет к расходу сенсорного геля, а он, сам знаешь, стоит недешево.

– Ну смотри, дело твое.

Оставив Ланса в нетерпеливом предвкушении боя, я поднялся на ближайшую башню. Здесь собралось много игроков. Стихийно формируются группы, маги накладывают бафы, в основном на сопротивляемость холоду, тут же крутится ушлый торговец в паре с предприимчивым чародеем. Один предлагает разного рода зелья, второй – чары на увеличение урона.

Деревья в городских предместьях обметало изморозью. По траве стелется иней. Зеленая листва начала съезживаться и опадать, – в наступившей тишине слышен шорох внезапного листопада.

Используя чат группы, я вызвал Джебер_Ариума и Александра_Лурье.

– Ну? – первым откликнулся Джеб. Голос сонный. События, происходящие вне городских стен, его не интересуют.

– Ты в таверне?

– Угу. Чего надо в такую рань? Я почти до утра в библиотеке просидел, искал карты Темного Рубежа.

– В окно выгляни. Чтобы через пять минут был в полной боевой готовности, понял?!

Сашка ответил с задержкой.

– Дэн, я же сказал, до обеда занят!

– Загружайся, срочно! К Анкору какая-то тварь из Бездны подбирается!

– Откуда взялась? Что за тварь? – моментально заинтересовался Лурье.

– Пока непонятно. Вижу огромную пепельную тучу с прожилками эктоплазмы. Излучает прямо-таки космический холод. Тут на стенах собралось несколько сот игроков. В основном скучающие хардкорщики.

– А что с «Мангустами»? Они вроде рейд готовили, замок хотели отбить?

– Их, как и темных, на «ноль» помножили. Замка больше нет, по слухам только заиндевелые руины остались.

– Буду через пять минут! – Лурье мгновенно проникся сложностью внезапной ситуации. – Ты пока особо не «отсвечивай» на стенах, ладно?

Он прав. Ивент грядет нешуточный. Но у Джебер_Ариума заблокирован «логаут», – нет возможности покинуть «VR» или понизить степень реализма. Он полностью утонул «в цифре», фактически потерял рассудок, забыл о реальном мире, а его вирткапсула автоматически вошла в режим принудительного поддержания жизни. Собственно, это единственная причина, по которой я срочно вызвал Сашку. Если дела пойдут плохо, надо держаться вместе...

А пепельная туча все ближе...

– Дэн!

Я обернулся.

Ко мне подошла эльфийка. Машинально считываю фрейм.

«Ветта_неуловимая. Светлый эльф. Следопыт, уровень 39».

– Привет, – она сразу перешла к делу. – Слышала ты народ собираешь, чтобы идти на Рубеж?

– Верно, – отрицать очевидное нет смысла. В ближайшие дни мой путь лежит именно туда, – в гиблые, неисследованные регионы виртуального мира, охваченные мутациями Бездны. Когда готовишься, покупаешь снаряжение, договариваешься с другими игроками о совместном прохождении опасных регионов, этого не утаить. Особенно в таком маленьком городке, как Анкор.

– Возьмешь меня?

Если честно, подобная просьба с ее стороны прозвучала неожиданно. С Веттой я познакомился случайно, в первый день моего погружения в «VR», и больше мы не пересекались.

– Извини, но у меня на Рубеже дело, не связанное с квестами или фармом.

– Знаю.

– Откуда инфа?

– С Джебом поговорила.

– И он тебе все выложил?! – возмутился я.

– Нет, но намекнул. Я уже давно ищу способ попасть на Темный Рубеж, – призналась Ветта и добавила: – Дэн, мне «хардовые» локации не в новинку. Обузой не стану. И цель тоже личная.

– Прости? – я насторожился.

– Хочешь начистоту? Ладно. У меня был другой персонаж. Еще на «Земле Избранных».

– Ты была здесь, когда мир хакнули? – она меня удивила и заинтриговала. – И где же твой прежний перс?

– Остался там, – она кивнула в направлении Диких Земель, за которыми начинаются предгорья Темного Рубежа. – Думаю, мое первое сетевое воплощение стало декорацией уровня. Хотя, суть не в этом. Со мной тогда был один парень. Он меня спас, а сам остался. Когда мир восстановили после глобального сбоя, мне пришлось создать новый аккаунт. А он, возможно все еще там.

– Как и Джеб? – я вспомнил подземелье Ноогарда и ход ее мыслей стал вполне понятен.

Договорить нам толком не дали. Темная клубящаяся масса, вымораживая все живое, уже подобралась к городу. На стенах прекратилась суета, – все напряженно наблюдают за флуктуациями серой субстанции.

В доступных чатах ничего полезного. Никто ранее не сталкивался с подобным явлением. Маги спорят, что лучше применить. Я мысленно склоняюсь к стихии огня, все же она – антипод холода.

Воины из числа неписей стойко выжидают. Их не волнует непоправимый ущерб, нанесенный окрестностям, и даже заиндевелые изваяния у запертых ворот (в них превратились крестьяне, не успевшие попасть в город), не вызывают у

стражников ответной реакции. НПС не начнут действовать, пока не нарушена граница их ответственности.

Видя такой расклад, игроки начали первыми. Им надоело мёрзнуть на стенах. Сразу с нескольких башен ударили сгустки пламени, резанули удлиняющиеся клинки чистой ментальной энергии, стылый воздух с треском пронзили многократно переплетающиеся разряды молний, – тучу без особых изысков начали прощупывать обычным арсеналом атакующих заклинаний, в надежде выяснить уязвимости.

Мгла отпрянула от стен, будто живая, взметнулась ввысь, растеклась от горизонта до горизонта, отсекая солнечный свет.

– Дэн, я залогинился. Где ты сейчас? – раздался в чате голос Сашки.

– На восточной башне...

В следующий миг морозная мгла вновь стремительно сконденсировалась в тучу, из которой внезапно ударили тугие пепельные выбросы.

Мир взорвался. Соседнее укрепление покрылось трещинами и начало оседать грудой обломков. Один из пепельных протуберанцев прочертил дымную полосу и врезался в гильдию магов, – самое высокое городское здание, выбив из него облако каменной крошки. Строение надломилось и рухнуло, взметнув клубы пыли.

Земля ощутимо вздрогнула. Я едва устоял на ногах. В стене башни образовалась брешь, – пепельный таран вышиб участок кладки, превратив его в щебень. Пролом тут же затянуло мглой, из которой вдруг начали возникать контуры потусторонних существ!

Их серая плоть состоит из смерзшихся частичек какого-то шлака. Сходство с людьми весьма условное, – тощие сгорбленные, заиндевелые фигуры поначалу вызвали оторопь, но не показались опасными противниками. Они дезориентированы, ничем не вооружены, одеты в какие-то лохмотья...

...

Пепельный воин, уровень 39, скиталец из Бездны.

Заклинатель пепла, уровень 51, скиталец из Бездны.

...

Я атаковал, не раздумывая, но сталь меча со звоном отскочила от покрытых инеем лохмотьев, не причинив противнику особого вреда, – «пепельный воин» лишь пошатнулся, отступил на шаг, злобно прошипел что-то в мой адрес, и тут же ответил сокрушительным ударом длинной сухощавой руки.

Его когти оставили глубокие обметанные изморозью царапины на моем щите, – я успел заблокировать атаку, получив дебаф «Обморожение».

...

Вы попали под воздействие «лютотого холода». Ваша «выносливость» и «физическая мощь» понижены на два пункта. Скорость любых видов регенерации замедлена на 10 %.

...

Внутри укрепления воздух напитан мельчайшими кристалликами льда. Каждый вдох отдается болью в груди, наносит периодический урон. Долго не продержусь, но отступать некуда. «Пепельный воин» окончательно воплотился в нашем мире, – несмотря на сутулость, он выше меня ростом, ему не вредит холод, да и в руках появилось оружие: вездесущие ледяные частицы стремительно сформировали полупрозрачный клинок устрашающих размеров.

Уловив начало размашистого движения, подкатываюсь под мутный, свистящий росчерк ледяного меча. Из-за необычной длины его острие задевает стены, высекая искры, оставляя глубокие засечки.

Боковым зрением успеваю заметить, как Ланс, хрипя и судорожно кашляя, пытается привстать с груды камней, образовавшейся подле пролома.

Двое НПС-стражников прыгнули с верхней площадки укрепления, – им нипочем холод. Скрестив алебарды, они остановили связку ударов, потеснив исчадие Бездны.

Пользуясь моментом, я невредимым вышел из переката, в мыслях помянув добрым словом изматывающие тренировки на арене Кайла_Длиннорукого.

– Огонь... Нужен огонь!.. – слова рвутся надсаженным хрипом.

Меня выручил Ланс. Юный рыцарь, услышав сиплый выкрик, не сплеховал, чиркнул каким-то камешком по лезвию своего клеймора, и стылую мглу озарило жаркое пламя, объяввшее двуручный меч.

– Дэн, держи! – он успел выбросить из инвентаря еще один зачарованный уголек.

Схватив его, я провел по лезвию своего клинка, накладывая огненный баф.

А у стражников дела плохи! Им не помогло превосходство в уровнях. Пепельный воин оказался сообразительным, быстро понял повторяющиеся комбинации их атак и начал уверенно теснить обоих.

Мы с Лансом ринулись на него одновременно, с разных сторон. Укрепленное пламенем оружие с шипением разрубило заиндевелую плоть, нанося глубокие, истекающие дымом раны. Два сокрушительных комбо и жуткий «скиталец из Бездны» потерял равновесие, пошатнулся, а затем начал осыпаться прахом!

«Заклинатель пепла» попятился, выкрикивая гортанные слова на непонятном языке, – наверняка кастует, надо бы заткнуть ему пасть...

Поздно!.. За спинами стражников взметнулся прах, вновь обретая очертания сгорбленной, длиннорукой фигуры. Миг, и оба НПС рухнули, разрубленные яростным взмахом ледяного клинка.

– Ланс, продержись! – я ринулся на заклинателя.

Мою первую атаку остановила клубящаяся стена пепла. Поглотив определенное количество урона, она рассыпалась серыми частицами.

Ничего... Я тебя достану. Отступать-то некуда, кайтинг[2 - Кайтинг – сознательное уклонение от ближнего боя, нанесение урона с дальней дистанции.] тут не поможет!

И все-же он ускользнул! Поняв, что приперт к стене, заклинатель вдруг превратился в серую дымку, просочился наружу сквозь трещины в кладке укрепления, и был таков! Свою шкуру спас, а товарища бросил?

– Дэн, помоги!

Ланс едва держится, несмотря на свой уровень. В последнее время он усиленно прокачивался, но «пепельный воин» оказался опытным противником. Вообще, исчадие Бездны производит впечатление живого мыслящего существа, искушенного в боевых искусствах!

Хотя, нельзя забывать, что подвергшиеся взлому «ИИ» теперь способны к саморазвитию. Они могут включать в свой арсенал различные приемы, которым обучились у других неписей. На «Краю Бездны» идет жесточайший естественный отбор, – каждое перерождение отнимает опыт, срезает уровни...

– Ланс, берегись!

Юный рыцарь выдохся. Его доспехи промерзли насквозь, сковывая движения, снижая выносливость.

Я подкатился под удар, привстал на колени, заслонил Ланса, давая ему секундную передышку. Щит, найденный на Гиблом Утесе, не подвел. Рука онемела, но урон прошел минимальный. Досаждают постоянный дебаф «обморожение». Из-за него скорость наших реакций и восстановление «физической энергии» существенно замедлены, но скиталец из Бездны тоже теряет силы, – огонь оставляет в мерзлой плоти глубокие дымящиеся раны.

Наполненный льдинками воздух режет легкие. Заиндевелые балки рухнувшего перекрытия мешают перекатам, ограничивают маневр. Сквозь трещины в стенах

вдруг начали просачиваться клубы серой субстанции, – из них стремительно сформировалась тощая фигура недобитого мной «заклинателя пепла».

Ледяной клинок чертит сверкающие полосы. Заклинатель что-то бормочет, прячась за спиной воина. В итоге один из мертвых НПС-стражников внезапно зашевелился. По его промерзшим доспехам пробежали узоры инея, вычерчивая вязь незнакомой письменности.

– Дэн, уходим отсюда! – юный рыцарь оторопел, видя, как тварь из Бездны поднимает павших неписей.

Он прав, но отступить поздно и некуда.

...

Пепельный рекрут. Новообращенный. Уровень 75.

...

Жесть!..

Знакомый стражник жутко усмехнулся обескровленными губами, подхватил алебарду, попер на Ланса.

– Дэн, ты где? – в голосовом канале прорезался Сашка.

– В восточной... башне... маркера не... видишь? – слова рвутся хрипом, в такт сокрушительным ударам пепельного воина, – я их блокирую, но сам атаковать не могу. Из-за постоянного обморожения индикатор «физической энергии» подрагивает в интерфейсе коротким алым столбиком.

– Продержись!

Навряд ли... Сир_Ланс упал, сбитый с ног ударом алебарды переметнувшегося стражника. Закинув щит за спину, я нырнул под свистящий размах ледяного клинка и резко ушел в сторону, в отчаянной попытке помешать новоявленному «рекруту» добить юного рыцаря, но путь преградила серая мгла, – она

сковывает движения, сжимает грудь, не давая дышать.

Разрывая вязь чужого заклятья, внезапно сверкнула пронзительная вспышка.

Чистая ментальная энергия на доли секунд озарила укрепление, стирая узоры инея. Я ожидал Сашку и Джеба, но на выручку пришла Ветта. В первый момент я не сообразил, откуда у эльфийки взялись мощные атакующие заклинания, требующие недюжинного уровня «интеллекта», – она появилась в проломе стены, в одной руке сжимая изысканный клинок, покрытый растительным орнаментом, а с другой роняя фрагменты рассыпавшегося на частички свитка.

Вовремя!

Мощь, заключенная в зачарованном пергаменте (ими торговала гильдия магов) частенько являлась последним ультимативным средством в безнадежных схватках.

Заклинателя пепла развеяло вспышкой, стражника «упокоило» и отправило на респ, а вот воин из Бездны лишь пошатнулся. Его заиндевелые лохмотья оттаяли, утратив прочности брони, монструозный ледяной меч рассыпался хрустальным крошевом, – сутулая тварь съежилась, непроизвольно сделав шаг назад.

Контуры его фигуры начали оплывать, словно воск горящей свечи, но ненадолго. Со всех сторон к нему потянулись искажения морозного воздуха, вновь скрепляя частицы «пепельной плоти».

Мы с Лансом вновь ринулись в атаку. Огненный урон стал ощутимо сильнее. Фрейм потустороннего существа резко пожелтел, затем обагрился зловещим пульсирующим контуром, – еще парочка ударов и его тоже отправит на перерождение...

Не тут-то было! Скиталец из Бездны не дал себя добить, распался на частицы, – серая хмарь просочилась через разломы в стенах и устремила вверх, вливаясь в набухающую над городом тучу.

На лестнице, ведущей к башне, послышался топот, в арочном проеме выбитых дверей показались Лурье и Джеб.

– Спасибо, выручила, – кое-как отдышавшись, я поблагодарил Ветту. – Держимся вместе?

Она кивнула. Ланс тоже не стал отпираться, понимая серьезность ситуации.

Теперь, когда нас пятеро, появился шанс вырваться из Анкора, но куда идти, ума не приложу.

– Осмотримся!

* * *

Морозная мгла затопила город.

Трудно дышать. Воздух обжигает холодом.

Повсюду безо всякой системы возникают фигуры пепельных воинов. Хай-левелов обходим стороной. Огрести ваншот и улететь на респ – дело пары секунд, но ближайшие точки возрождения плотно блокированы заклинателями пепла. Их как магнитом туда тянет.

Что происходит – неясно. Повсюду кипят скоротечные схватки. Сообщения в чате проскальзывают все реже, большинство «защитников» города просто ушли в логат, – кому же охота умирать снова и снова, терпеть боль, терять элементы экипировки, опыт и уровни?

Вот тут меня окончательно «накрыло». Нервозность, беспокойство последних дней, ощущение неправильности происходящего плеснули через край.

– Дэн, надо уходить! – прохрипел Лурье, заметив очередную группу высокоуровневых противников. Они заблокировали улицу, ведущую к арене Кайла_Длиннорукого, где мы надеялись получить передышку и попросить помощи у наемников.

– Понимаю! Но как?! Джеба не брошу, даже не заикайся! Прорываемся к арене! Кайл поможет!

– Город все равно не отстоим! Оглянись вокруг!

Он прав. Пепельный туман клубится повсюду. Серая субстанция ведет себя осознано, течет по улицам, вышибает окна и двери, заползает в дома, удушая, либо замораживая все живое.

– Туча – это моб?

– Сущность, – едва слышно ответил Джебер_Ариум. – Я ее чувствую. И Проньра тоже.

– Надо уходить! – Ветта поддержала Сашку.

– Дело! Валим отсюда! Используем свиток телепорта. Вопрос: куда? – Ланс напряженно следит за противником, но пепельные воины занялись мародеркой, – вломились в магазин алхимика, принялись выбрасывать на улицу мешки с травами. Не понимаю зачем им ингредиенты? Лишь двое «заклинателей» направились вниз по улице.

– Варианты?! – Джеб, тратя крохи накопленной ментальной энергии, ударил «стеной огня», немного притормозив тварей из Бездны.

– К ифриту! Откроем портал сагрим его на себя и притащим сюда! – идея показалась мне блестящей. – Пусть ифрит бьется с пепельной тучей!

– Ничего не получится, – отрезал Лурье.

– Почему?

– Свиток одноразовый. Портал активен десять секунд.

– Ясно. Отпадает.

– Ветта, знаешь где-нибудь поблизости безопасное место? – Ланс взглянул на эльфийку.

– Нет. В последнее время я фармилась в окрестностях города, далеко не отходила.

– Сашка?

– Нет. Весь регион вокруг бывшего замка «Мангустов» сейчас выморожен. Территориальный дебаф. Снимает по сотке «hp» в секунду. Я уже проверил по форумам.

– Дэн, решай скорее! – заорал Джеб.

У нас всего четыре варианта. «Затопленный рудник», «Урочище дриад», «Таверна наемников» и «Подземелье Ноогарда» – координаты этих мест мне известны. Сразу отмечаю Таверну и Рудник. Там нет исправных респов. В урочище сейчас наверняка фармят «существ из бездны» вероятно в составе рейда. Заправляет там некто, выкупивший мой информационный лот. Не факт, что аноним обрадуется путешественникам и любезно позволит сменить точку привязки.

Выходит, единственное «безопасное место» – Подземелье Ноогарда?!

Но других вариантов нет. Если погибнем тут, – это верный рескилл. Мы будем умирать и снова возрождаться в границах загадочной пепельной тучи.

– Все ко мне! Ближе!

Я сломал печать на свитке.

Ярчайшая вспышка разметала пепельную мглу.

Предгорья темного Рубежа...

Подземелье Ноогарда встретило нас стойким запахом гари. Телепорт, расположенный в старом, обвалившемся коллекторе, сейчас работает в обычном режиме, – «Тропа Бездны» здесь прервана, мутации больше не распространяются.

Ветта поморщилась от неприятного запаха. В свете факела видна треснувшая кладка и длинные следы копоты на стенах, – тут пронесся разъяренный ифрит, которого мы с Джебом случайно выпустили из загадочной локации, расположенной в неизведанных глубинах Бездны.

«Сир_Ланс» на происходящее почти не реагирует. Он измотан физически и морально. Едва передвигает ноги. Учитывая дебаф, срезающий «выносливость» и «физическую мощь», тяжелая броня и двуручный меч стали для обессиленного рыцаря непомерной ношей.

– Сейчас доберемся до респа, там отдохнешь.

– Угу... – блекло ответил он.

Джеб напряжен. С этими местами связаны наиболее мрачные из его воспоминаний. Сашка осматривается с интересом.

– Ну, куда идти? – Ветта скастовала источник света.

– Направо по лазу, – ответил я. – Пусти-ка меня вперед.

– А что за твари тут водятся? – поинтересовалась эльфийка.

– Крысы в основном. И их мини-босс тридцатого уровня, – сутулясь, ответил Джеб.

Я первым пролез в расселину, начинающуюся за проломом в стене, свернул по ней, метров десять прополз на четвереньках, пока не выбрался в старый тоннель с арочным сводом.

– Порядок, чисто.

Многоножки, пауки, и прочая мерзость куда-то подевались. Вероятно, ифрит в поисках обратного пути на «Пылающую равнину», время от времени проносится по этим коридорам, отправляя на перерождение мелких мобов. Ему невдомек, что вернуться назад он может только через портал, который сам же и повредил.

Минут через десять, не встретив на пути ничего заслуживающего внимания, мы выбрались в основной зал коллектора.

Сожженные ифритом горы мусора превратились в спрессованный слой пепла. По желобу, выдолбленному в каменном полу, течет ручеек, утративший зловоние нечистот. Не удивительно, ведь городок наверху спалило дотла.

Круг возрождения едва выступает из праха. Крыс не видно. Расселина в потолке источает багрянец.

– Тут и устроим лагерь, – я смахнул пепел с респа. – Сейчас надо зачистить подземелье, чтобы образовалась безопасная зона. Все меняем точку привязки!

– А если заявится ифрит? – спросил Джеб.

– Не маленькие. Справимся, – ответил ему Сашка. Весь путь он провел в глубокой задумчивости.

Проныра прыгнул с плеча Джеба, принялся, юркнул во тьму. Опасности он не учуял, но вскоре вернулся, положив к моим ногам тоненькую сухую веточку.

– Пошли, покажешь, что нашел, – я вполне доверяю интуиции бельчонка. Его способность «видеть сокрытое» уже не раз выручала в трудных ситуациях.

Проныра привел к частично осыпавшемуся участку стены. Брешь в кладке заполняет глинистый оползень.

– Ну и? – я вопросительно приподнял бровь.

Бельчонок выразительно царапнул коготками высохшую, потрескавшуюся от жара глину.

– Ладно. Уговорил, – я вооружился киркой. После истории с «Лесным холмом» таскаю шанцевый инструмент в инвентаре. Мало ли пригодится? Да и навык у меня появился, надо время от времени его прокачивать, ведь прибавка к выносливости лишней не бывает.

Положение у нас прямо сказать – незавидное, – мысли текут в такт ударам. Пласт опаленной глины крошится легко.

Хорошо бы – тайник. Сейчас любая находка может стать подспорьем. На предмет разного рода «нычек» подземелье мной не проверялось, а ведь неподалеку, в соседних пещерах расположено искаженное мутациями Бездны поселение гномов. Подземные жители превратились в чудовищ, но гномы – известные скряги, охочие до сокровищ. Кто-то из них еще до начала мутаций вполне мог устроить тайник в старом коллекторе.

Кирка стукнула о дерево. Звук характерный. Я поднапрягся, потянул, в предвкушении находок.

Не поддается.

– Саш, помоги. Тут какой-то схрон!

Лурье сориентировался на голос, подошел и мы вдвоем принялись выворачивать доски, затем вытянули увесистое бревно, когда-то служившее стойкой для крепи, прокопали еще немного, измазались в глине, но к удивлению и разочарованию ничего ценного не нашли. Итог усилий – гора старых досок, да два бревна.

– Проныра?! – я обернулся, взглянул укоризненно.

Бельчонок и не думал убегать. Он привстал на задние лапки, в передних зажал два камушка. Сообразительный зверек стукнул ими друг о друга, высекая сноп искр.

Сашка от души расхохотался. Я поначалу рассердился, но долго злиться на Проныру невозможно. Его умильная мордашка развеселит и смягчит кого угодно.

– Вот, значит, как? Костер развести? Типа сыро и холодно тут? Дров нам нашел? – ворча, я доволоч одно из бревен до круга возрождения. Следом из сумрака показался Лурье, с охапкой подгнивших досок.

– Прикольный зверек. Питомец?

– Нет. НПС-спутник. Джеб его подле «Затопленного рудника» подобрал.

– Кстати о гномах. Тут рядом пещера с порталами Бездны, насколько я помню? Надо бы ее проверить. Опасное соседство. Нам оно ни к чему.

– Зачистить не сможем.

– Хотя бы вход туда завалить. Джеб неплохо прокачался, уж обвал-то устроить сможет, – настаивает Лурье.

– Ладно, поговорю с ним. Но сначала разберемся с группой.

Совершенно не так, и уж точно не в таком составе, мне представлялось начало рискованной вылазки на Темный Рубеж.

Мы сложили дрова, Джеб при помощи «перчатки из кожи саламандры» развел костерок, и вокруг сразу стало спокойнее, уютнее, хотя мысли одолевают далеко не радостные. Ланс стряхнул пепел с камня, расстелил плащ.

– Ветта, присаживайся.

Девушка благодарно кивнула, принимая его заботу, лукаво улыбнулась, погладив Проныру по шерстке. Тот, довольный, что «развел» нас на поиск и добычу дров, взобрался к ней на колени, улегся и вытянулся, глядя в огонь. Язычки пламени отражаются в его зрачках.

Когда все расположились подле костерка, наступило молчание. Лица друзей выражают усталость. Джеб с опаской поглядывает по сторонам. Ланс снял доспехи. Дебаф у него уже закончился, но высокий уровень реализма дает о себе знать, парень дрожит, не в силах согреться.

Сашка как обычно времени не теряет, мониторит сеть.

– Анкору крышка, – он первым нарушил затянувшееся молчание. – Статус региона только что изменился с «безопасного» на «неизученный».

– Почему «неизученный»? – удивилась Ветта.

– Это значит, что все игроки оттуда ушли, а неписи подверглись мутациям Бездны. Контроль над ними со стороны админов утрачен.

Ланс зябко поежился.

– Уходим в логат и больше не коннектимся, – неожиданно высказался он. – К найгу такие «развлечения»!

– Блин, поторопились мы... – с досадой добавил Лурье. – Всех, кто оказался в Анкоре на рескилле[3 - Рескилл, – гибель сразу после возрождения. Ситуация возникает, когда точка респауна окружена врагами.], сейчас вытащили, – точку привязки перенесли в столицу региона.

– Толку-то, – пробурчал расстроенный Ланс. – Мы-то уже тут.

– Ладно. Давайте решать, как быть дальше.

– Да, сказал же: уходим в логат! – огрызнулся Сир_Ланс. – Сыт я по горло!

– Приключениями? – Лурье попытался свести все к шутке, но не получилось.

– Болью. Смертями. Я вообще пофаниться хотел, ну там полное погружение, все дела. И денег немного заработать, – говорили, если быстро прокачаться, то стоимость лута из данжей тянет на хорошую зарплату...

– Ребят, а у кого в реале есть постоянная работа? – спросила Ветта.

Я пожал плечами.

– Безработный.

– Аналогично, – кивнул Лурье.

– Я учиться хотел, – признался Ланс. – Думал, денег смогу поднакопить.

Джеб сумрачно промолчал. Он даже свое настоящее имя не помнит.

– А вот я была пространственным художником, – призналась Ветта. – Только сейчас заказов нет, от слова «вообще». Тоже игровым заработком перебиваюсь.

– Ну, и к чему ведешь? Остаться? – нахмурился юный рыцарь.

– Каждый сам решает, – эльфийка пожала плечами. – Вот ты Дэн, зачем на Темный Рубеж собирался?

Я не стал скрывать правду:

– Слышала, месяц назад сгорел клуб «Мейнстрим»?

– Конечно. Об этом много писали на форумах. Говорят, в развлекательном центре располагалась база клана «Мангусты». А темные их вычислили и спалили.

– Все верно. Люди погибли. По-настоящему. Друг у меня в «Мангустах» был. Его вирткапсулу вывезли во всеобщей суматохе. Куда, – понятия не имею. Знаю, что он жив, и сейчас в плену у темных.

– Откуда знаешь?

– Весточку он прислал. С координатами. Наложили на карту «Края Бездны», получается, что Макса держат где-то в глубинах «Темного Рубежа».

– И ты туда полезешь? – спросил Ланс.

– Угу.

– Я с вами, – Ветта перехватила мой взгляд, вздохнула, и добавила: – Сейчас расскажу. Вернее, проще показать, – она разжала ладонь. Инфокристалл (такими пользуются в реальном мире) тускло блеснул гранями, преломляя свет костерка. На «Краю Бездны» они тоже в ходу, но, как и любая хайтековская вещь, именуются «магическими», ведь здесь действует запрет на технологии.

– Накопитель данных? – Сашка заинтересовался.

– Там видео. Моя последняя работа.

– Ну, давай посмотрим!

Ветта сжала кристалл. Внутри появилась яркая точка, от нее во все стороны прыснули лучики, преображая подземелье, формируя совершенно иное пространство.

Появились метаданные:

Земля Избранных. Документальная съемка. Дата: 20 мая 2067 года. Источник: автономный зонд-регистратор, серийный номер 23806/1283.

* * *

Земля Избранных. Документальная запись прошлых событий...

Рассвет занимался скупно и неохотно.

В стылых сумерках высокогорья слышалось тихое потрескивание костерка. Ниже, в ущелье пронзительно подвывал ветер, а тут, на небольшом плато, меж полуразрушенных укреплений царило затишье.

Древняя крепость лежала в руинах. Туман лениво тек через перевал, беззвучно клубился в низинах, медленно крался меж отрогов скал, стекал вдоль склонов седыми космами. Лишь изредка вдруг сорвется камушек, с перестуком канет в пропасть, да хлопнет крыльями дремлющий на краю утеса гриф.

Это было очень странное место. Костер никогда не угасал, как и несколько факелов в оправе из ржавых держателей. Ночью они освещали фрагменты выветренной кладки, а днем казались почти незаметными.

Скрипнули петли, приоткрылась ветхая дверь. Гриф моментально проснулся, недовольно покосился на девушку, что вышла из темного лабиринта развалин, и снова нахохлился, сохраняя под перьями драгоценное тепло.

Ветта подошла к костерку, присела, грея озябшие ладошки. Стопроцентный реализм ощущений все же иногда досаждал. Хотелось насладиться хрупкой предрассветной тишиной, окутавшей суровый пейзаж, но осенний холод пробирал до костей, не располагая к созерцательности.

Взгляд скользнул по кривым деревцам, проросшим среди скал. Они уже уронили похлужую листву. Как быстро летит время. Когда она начинала создавать эту заброшенную крепость, стояла ранняя весна и деревья только начали набухать почками.

Вскоре древние развалины наполнят дополнительным контентом: тут поселят злобных и опасных неписей, ну а сегодня должен явиться представитель заказчика.

Ветта была пространственным художником, а это намного больше, чем 3-д. Ее работы поражали воображение емким акцентом на какой-либо детали, от которого мурашки пробегали по коже, – она всегда добивалась «эффекта присутствия».

Лучи восходящего солнца брызнули через прореху в облаках, подмешивая оранжевые оттенки в седину туманного перевала.

– Сурово...

Ветта обернулась.

С Антоном она была знакома лишь заочно. Он координировал проект и сегодня должен был принять работу. С вида обычный парень лет двадцати пяти, хотя аватар далеко не всегда соответствует истинному облику его владельца.

– Сурово и холодно, – Антон подошел к костру.

– Не нравится? – Ветта не смогла скрыть волнения. – Я ведь направляла эскизы.

– Наоборот, все замечательно, – он пристально осмотрелся. – Честно говоря надоела пастораль[4 - Пастора?ль (фр. *pastorale* – пастушеский, сельский) – жанр в литературе, живописи, музыке и в театре, поэтизирующий мирную и простую сельскую жизнь.]. Тошнит от нее. Как и от чистеньких городов, – он наклонился, подобрал ржавый обломок меча, и в глазах вдруг промелькнуло что-то дикое, первобытное. – Где респ? – он аккуратно положил железку на место, словно не хотел до поры нарушать композицию.

– Пойдемте, – Ветта жестом указала на ветхую дверь.

На первом этаже укрепления каменные плиты пола прорезало золотистое сияние: символы образовали две пересекающиеся окружности, обозначающие портал для мгновенного перемещения между регионами и точку возрождения.

Ветта старалась не выдать волнения, но получалось плохо, – ведь это был ее первый дизайнерский проект в цифровом пространстве «Земли Избранных», – мира, пронизанного нейротехнологиями, обладающего потрясающей достоверностью, фактически неотличимого от «реала».

Антон осматривался внимательно, цепко, заинтересовано. Старая крепость повсюду хранила следы былого. Запах тлена давно улетучился. Сизый мох поглотил останки защитников укрепления, но кое-где еще можно было заметить немые свидетельства отгремевшей битвы, – щит с истершимся гербом, пробитый арбалетными болтами, латную перчатку, обрывок кольчуги... Сумрак таился по углам просторного помещения, мерклый свет занимающегося утра сочился сквозь пролом в своде, на выщербленной кладке виднелись следы копоты, дверной проем, за которым начиналась винтовая лестница, наполовину скрывала завесь из паутины.

Антон вытащил факел из ржавого держателя. Длинные тени метнулись по стенам, в изменившемся освещении проявились новые детали: в дальнем углу за ветхой деревянной перегородкой он увидел опрокинутую скамью, стол, на нем серебряный подсвечник, густо покрытый патиной, а на стене – обрывок гобелена и портрет незнакомки в потемневшей раме. Пожар каким-то чудом пощадил эту деталь интерьера.

– Кто она? – спросил Антон.

– Не знаю, – легкая улыбка тронула губы Ветты. – Вам решать.

– Можно на «ты», – он вернул факел на место, и сумрак вновь укутал таинственный юный образ. – Здесь все отлично. Давай пройдемся по другим помещениям.

Несколько часов они осматривали интерьеры, созданные силой воображения Ветты, затем вернулись наверх к костерку.

– Отличная работа, – Антон долгим пристальным взглядом окинул окрестности. Солнце уже взошло, пригрело озябшую за ночь землю. Чуть ниже, во впадине клубилась дымка облачности, туда уводила вымощенная камнем дорога. – А что в котловине?

– Там я планирую создать горный оазис с мягким, ровным климатом и богатой растительностью, – идеально для резиденции. Я еще не приступала, нужны пожелания заказчика относительно архитектуры.

– Хорошо. Переговорю с ним. Историю этих мест придумала?

– Ну, пока еще в процессе. Я ведь художник, а не литератор, – Ветта смутилась.

– Ничего, справишься. А эскизы тварей, что обитают в этих руинах, готовы?

– Да, – движением руки девушка спроецировала несколько изображений и спросила: – Почему в таких местах всегда предполагается наличие злобных, уродливых созданий?

Антон лишь пожал плечами.

– Наверное, мы все нуждаемся в демонах? – усмехнувшись, сказал он. – Красивый, уютный оазис в окружении диких, суровых земель, – есть что защищать. Хороший способ отвлечься от повседневной суеты и уж всяко лучше, чем бороться с тварями, что живут внутри тебя.

Ветта с сомнением взглянула на Антона. Ну какие у него могут быть демоны? В двадцать-то лет? Или за аватаром скрывается человек, уже достаточно хлебнувший в жизни?

– Иногда хочется обо всем забыть, – глухо добавил он, подтверждая ее догадку. – Так чтобы воздух обжигал, враг был бы очевиден, а пламя костра обретало ценность и смысл... – Антон вдруг осекся, – при полном безветрии осенние листья, щедро устилающие каменную площадку, вдруг взметнулись высоко вверх, закружили стремительным шуршащим смерчем, и начали опадать бессильным ворохом.

– Красивый спецэффект. Неожиданный.

Ветта побледнела.

– Наверное сбой. Я такого не создавала!..

«VR» неожиданно «залагала», будто некое событие востребовало всю процессорную мощность, отданную на поддержание этого региона «Земли Избранных». Аватары Ветты и Антона потускнели, теряя детализацию, несколько парящих над плато птиц теперь двигались рывками.

Высочайшие технологии, создающие эффект полного присутствия, вдруг зверски оскалились, порождая явления, никем не запланированные: в нескольких местах скалы неожиданно начали менять фактуру и свойства, оплывая, будто воск, воплощаясь в тех самых демонических фигурах, эскизы которых только что показывала Ветта.

Она невольно взвизгнула. Полный реализм ощущений мгновенно взял свое: ужас захлестнул рассудок девушки, ведь ближайшая тварь уже полностью

сформировалась в жутких подробностях отталкивающего, смертоносного облика.

Сформированный из каменной глыбы демон смятно выдохнул. Теперь он состоял из плоти и крови, но со шкуры еще осыпалась известняковая крошка, а в скале образовалась глубокая выемка, с мягкими, как будто оплавленными краями.

Облик чудовища слегка оттеняла и скрывала дымчатая аура.

– Берегись! – Антон схватил валяющийся на земле обломок ржавого меча, заслонил собой Ветту, встав между ней и кошмарными тварями, невероятным образом отвоевавшими себе ресурсы цифрового мира. Все происходило стремительно, необратимо, вопреки алгоритмам безопасности «Земли Избранных».

Миг – и длинная когтистая лапа демона смела Антона, отшвырнув его в сторону, как букашку.

Расположенный когтями аватар мешковато осел на залитую кровью землю.

Ветта бросилась прочь, но куда там...

Удар, вспышка боли, краткие секунды небытия, и она, содрогаясь, ощутила себя возродившейся среди золотистого сияния. Рядом, хрипя, лежал Антон. Он нашел силы привстать, пошатнулся, придерживаясь за стену, в неровном свете факела сделал пару неуверенных шагов, – только что пережитая смерть оставила неизгладимый отпечаток, ведь уровень реализма составлял сто процентов.

Ветхую дверь вышибло ударом нечеловеческой силы. Снаружи доносилось рычание.

Ветта дрожала всем телом. Она не могла даже пошевелиться, – страх окончательно парализовал рассудок.

Антон не строил иллюзий. Случился серьезный сбой, возможно – взлом «VR».

– Держи! – он протянул девушке какой-то медальон, а сам подхватил с пола ветхий щит и длинный ржавый меч. – Уходи! Я задержу их!

– Что это?! – она расширенными глазами смотрела на серебристую безделушку.

– Устройство принудительного аварийного выхода. Другие варианты не работают, уже проверил... Похоже, нас «хакнули»!

– А ты?!

– Уходи! Мне не впервой. Справлюсь!..

В этот миг один из демонов ворвался внутрь укрепления, и Ветта, взвизгнув от ужаса, неосознанно сжала в ладони крошечный серебристый девайс.

Запись оборвалась.

* * *

Край Бездны. Подземелье Ноогарда. Настоящее...

– Кто он? – Лурье подкинул дров в костерок, и угли взметнулись искрами, потянуло дымком, затем вспыхнувшее с новой силой пламя осветило наши лица.

– Так и не узнала, – с затаенной грустью ответила Ветта. – Страшно подумать, что меня ждало, если б не Антон.

– Глупости. Ушла бы в логаут, и все дела, – ответил Ланс.

– Нет. На «Земле Избранных» я работала, а не развлекалась. Для сотрудников существовало нерушимое правило: вход и выход только через специальный портал, который появлялся в определенное время суток.

– Типа пропускного пункта? – уточнил Лурье. – С фиксацией времени, проведенного в «VR»?

– Да. Но до появления портала я бы точно не дожила. Ланс, вот ты сегодня на пятидесяти процентах реализма сражался. В доспехах, с оружием и бафами. А я в простой одежде без боевых навыков, против жутких тварей, на ста процентах реализма, долго бы продержалась?

– Несколько секунд, не больше. Антон действительно тебе жизнь спас, – согласился я. – Ветта, вопрос снят. Твое участие больше не обсуждается. Хочешь идти на Рубеж, – вступай в группу. Но ты уверена, что нам по пути?

– Уверена. Смотрите, – она движением руки сменила изображение. Появилась карта виртуального мира. – Мы сейчас тут, – девушка указала на один из отрогов горного хребта. – А вот здесь я работала, – километрах в двадцати от Ноогарда появился маркер. – Перевал, куда вы идете расположен дальше.

– То есть, самый удобный путь ведет через крепость, которую ты создала?

– Верно. С небольшой поправкой: я создала не всю крепость, а лишь ее небольшой фрагмент и дизайн окрестностей. После взлома «Земли Избранных» там инструментами разработчиков возвели более мощные укрепления, населив их сильными НПС-фракциями, – ну вы все наверняка знаете, как возник «Темный Рубеж».

– А можешь еще раз прокрутить момент вторжения? – спросил Лурье.

– Хочешь, скину копию записи?

– Конечно!

– Держи, – Ветта едва заметно шевельнула пальцами.

– Угу, принял, – Сашка погрузился в изучение полученных данных.

Я глубоко задумался.

Наша первая проблема – ифрит. Огненная тварь с легкостью уничтожила население Ноогарда, а там, как я мог убедиться во время прошлых скитаний, проживали сильные маги, уверенно управлявшие силами стихий.

«Сир_Ланс» потрянул головой.

– Я с вами, – вопреки ожиданиям заявил он.

– Уверен?

– Мне в реальном мире делать нечего. На работу без квалификации не возьмут. На учебу пока нет денег.

– Живешь один?

– Ну, да.

– А родители?

– У меня с ними сложно, – Ланс ушел от прямого ответа. – Так что? Пати?

Я спорить не стал. Скинул ему и Ветте приглашение в группу.

Тут же выскочило сообщение:

Задание «Тайна лесного холма» обновлено. Вы собрали отряд, необходимый для поисков разгадки. Распределите между участниками похода имеющиеся книги навыков, чтобы повысить шансы на успех.

...

Не рановато ли? – сомнения не заставили ждать. Книги навыков – мощнейшие артефакты. Нет. Пока не пойму, кто чем дышит, торопиться не стану.

Сашка встрепенулся, издал удивленное восклицание, затем включил воспроизведение полученной от Ветты записи:

– Взгляните!

На остановленном им изображении запечатлен момент, когда скалы уже подернулись искажениями, формируя «портал бездны», но из червотчины еще не появился первый монстр.

– Саш, ты ничего не перепутал? – Ветта выглядит озадаченной. – Может данные повреждены?

– Нет. Все четко, я проверил. Просто это заняло доли секунд, и ты не успела заметить из-за удивления.

– Ну, да все произошло внезапно. А на замедлении я запись не просматривала.

– Частота кадров приличная. Видите, какая необычная тварь лезет?

Да, уж, на наброски, сделанные Веттой, совсем непохоже. Сначала Бездна выплеснула в «VR» нечто, похожее на клубок щупалец, сотканных из мглы, и лишь затем вторгшиеся существа стремительно метаморфировали, воплощаясь в конкретных обликах, которые неведомая нам сила подчерпнула из набора дизайнерских эскизов.

– Баг, наверное? – даже мне очевидна нерациональность происходящего. – Зачем моделировать одно существо, а затем буквально за доли секунд трансформировать облик, придавая ему другое строение?

– На замедлении видно, что появление каждой твари начиналось именно так, – пожал плечами Сашка. – Из портала появлялось «непознанное существо», которое адаптировалось движком «VR». Иного объяснения просто не нахожу.

– А какой смысл в трате ресурсов на трансформацию? Явно какой-то баг, – заключил Ланс.

– Или сгустки мглы, – это истинный облик инвейдеров[5 - Инвейжен (invasion) – вторжение.]? – предположил Сашка. – Неплохо бы понаблюдать за появлением других тварей из Бездны.

– И что это даст в практическом плане? – поинтересовалась Ветта.

– Не знаю. Просто любопытно, – ответил Лурье.

– А вот меня злит беспомощность админов, – буркнул Ланс. – Баги, глюки, пепельные тучи, народ брошенный на рескилле, – разве это нормально? В любом развлекательном проекте такие моменты пресекаются жестко, на корню! «Край Бездны» преподносят нам, как «игру», но даже последнему нубу понятно, – это не так! Похоже, все давно вышло из-под контроля, но об этом молчат!

Я заметил, как Ветта вздрогнула, прислушиваясь к его словам.

– Мир был взломан, – напомнил я. – И мутировавший контент невозможно вычистить, ведь сервера, поддерживающие «VR», разбросаны по всему миру, фактически они охватывают всю общепланетную сеть.

– Согласен. Но ведь наверняка есть способы навести порядок! Например, ввести ограничения на уровень реализма, запретить свободное PvP, добавить еще больше мощных НПС-фракций, инструментами разработчиков генерировать новые, безопасные, хорошо защищенные регионы. Но разве это сделали? Где забота о пользователе, если мы в любой момент можем сдохнуть, получив болевой шок?!

Он прав. Тут мне нечего возразить. Виртуальная реальность никем не контролируется, – это приходится воспринимать за факт. Система существует сама по себе, а события в цифровом пространстве напоминают естественный эволюционный отбор, – выживает только сильнейший. Остальные живут, но недолго...

Джебер_Ариум, не принимавший участия в споре, тихо обронил:

– Сингулярность[6 - В массовой культуре «технологическая сингулярность» – это гипотетическое будущее, когда вычислительные возможности кибернетических систем превысят возможности человеческого мозга. Считается, что предсказания хода развития после этого момента потеряют всякий смысл: история будет твориться разумом, превосходящим человеческий.].

– Что, прости? – не понял Ланс.

Джеб лишь пожал плечами и снова замкнулся в себе.

– Саш, он бредит, ругается или...

– Ланс, угомонись. Термин такой. «Технологическая сингулярность». Некая веха, после которой люди перестают управлять техносферой. Но, думаю, Джеб перегнул. «Землю Избранных» хакнули.

– Ну-ка не ссорьтесь, – я осадил обоих, чувствуя, что сейчас начнется диалог на повышенных тонах. Негодование юного рыцаря по поводу беспомощности техподдержки вполне обосновано, но его возмущение ничего не изменит. Мы только зря потратим нервы, споря о вопросах, которые не в нашей компетенции. – Если вступили в группу и решили идти со мной, то хватит препираться.

– А что такого я сказал? – насупился Ланс.

– Ничего. Решил остаться – принимай существующее положение дел. Нет – уходи в логаут. Времени на нытье в адрес админов у нас нет.

– Ну, ладно, не злись, Дэн. Я же сказал: с вами пойду.

– Тогда займись делом. Надевай доспехи. Осмотрите тут все. Мелких мобов зачистить, чтобы локация «засейвилась» на группу. А мы с Лурье пока выберемся на поверхность, разведаем, чем занят ифрит и какую территорию он контролирует.

* * *

Предгорья Темного Рубежа. Долина Ноогарда...

Стоило нам с Сашкой приподнять и отодвинуть массивный каменный люк, как в лицо дохнуло жаром.

Куда ни глянь – повсюду закопченные руины домов, над которыми царят опаленные скалы. Деревянные части зданий сгорели, остались лишь стены, да и те в большинстве потрескались, местами пластаясь осыпями кирпича и камня.

Хмурое небо закручивается воронкой клубящихся облаков. Снизу их подсвечивают багряные зарницы.

– Ну прям жерло вулкана, – Лурье смахнул выступивший на лбу пот. – Дэн, жди тут, попробую разведать, – с этими словами он попытался уйти в инвиз[7 - Инвиз (от англ. invisibility – «невидимость») – способность становиться невидимым (на определенное время или до совершения какого-либо действия).], но безуспешно. Знойное марево тут же выдало контур его фигуры.

– Ифрит тебя заметит!

– Рискну. Хотя бы издалека посмотрю на тварь. Мало ли тут искажений воздуха?

Его голос все же дрогнул. Сашку можно понять. После событий в «Мейнстриме» ифрит для него – наихудший противник. Психологически, конечно.

– Нет. Пойдем вместе. Направо взгляни.

Улица, где мы оказались, ведет к разрушенным воротам Ноогарда. Некогда процветающий город известен своим уникальным расположением, – он со всех сторон окружен горами. Однако, оборонительные укрепления полиса вздымаются еще выше, – стены и сторожевые башни являются продолжением скал. Само поселение когда-то возникло в долине и долгое время процветало, благодаря мягкому климату изолированной природной локации, обилию полезных ископаемых в недрах и плодородных почв в предместьях.

К северу расположено глубокое озеро, – затопленный кратер давно потухшего вулкана. За ним начинается наклонное плоскогорье, куда сползает ледник, выше и дальше царят заснеженные вершины хребтов Темного Рубежа.

Я заметил узкую каменную лестницу, ведущую к одному из укреплений. Оттуда весь город наверняка виден, как на ладони.

Лурье молча кивнул, соглашаясь.

– Погнали!

Укрываясь за стенами руин, мы припустили к лестнице.

Бежать тяжело. Пот градом. Одежда липнет к телу, раскаленный воздух обжигает. Прогорклый запах пожарища въедается в легкие.

Примерно на середине пути мы остановились, переводя дух. Со стороны центральной площади доносится басовитый гул пламени.

– Зря Джеба не взяли, – я судорожно закашлялся. – Воздушный пузырь не помешал бы...

– Ага, размечтался. Ифрит наверняка сгустки холодного воздуха заметит.

Мы глотнули воды из фляг.

Бежать еще метров пятьдесят. А потом обратно. Никакой выносливости не хватит.

– Ну, рванули?

Снова надрывный бег. По пути нам попадаются только припорошенные пеплом кости. Кое-где скалятся черепа. Горячий ветер стелет вдоль улицы поземку из праха.

Ни одного моба, и это непривычно. Если ифрит стал боссом локации, то ему положена свита из неписей...

Ступени лестницы, ведущей на площадку комплекса укреплений, оплавлены. Я едва не упал, – поверхность оказалась скользкой и коварной.

Внутри сторожевой башни нас встретило нагромождение обугленных балок – перекрытие второго этажа рухнуло. В воздухе витают частицы сажи. Сашка

пробрался к бойнице, жестом позвал меня.

Центральная площадь Ноогарда затоплена огнем.

Присматриваюсь.

...

Ифрит. Уровень 79. Скиталец из Бездны.

ХР 7900/7900

Способности: неизвестно.

...

Неслабо он себе уровней поднял, пока нас не было!

– Есть идея, – я пробрался к противоположной бойнице, выглянул наружу. Порыв прохладного ветра приятно овеял лицо. Дорога, ведущая от северных ворот к перевалу Ноогарда, частично обвалилась и сейчас больше напоминает тропу, пролегающую по краю иззубренной пропасти, но пройти можно. – Что, если с ифритом вообще не связываться? Разойдемся краями. У нас других проблем хватает.

– А как же задание?

– Потом выполню.

– Ладно. Давай проверим, – Лурье снова ушел в невидимость. – Жди тут, – раздалось в голосовом чате. – Я осмотрю тропу, хотя бы до первого поворота скал.

* * *

Сашка исчез, я же снова перебрался к пролому в стене, наблюдаю за ифритом.

Вопреки детским воспоминаниям (сказки, мультфильмы, некоторые компьютерные игры) огненная тварь не имеет характерной, ярко выраженной формы. Пламя разлилось по оплавленной брусчатке от края до края площади. Изредка в разных местах хаотично возникают пылающие столбы, да в разломы прилегающих улиц время от времени выплескивает волны жара, – слышно, как потрескивают раскаленные камни.

Ифрит, похоже дремлет. Центральная площадь Ноогарда горит равномерно, без особых спецэффектов, словно там разлит спирт, – языки пламени имеют синеватую окаемку.

В ушах стоит гул. Дышать тяжело, – огненный монстр выжигает кислород.

Без разведки боем его способностей не вскрыть...

Высоко в небе, под багряно-черными, напитанными частицами сажи облаками я заметил движущуюся точку, присмотрелся, но с такого расстояния разве разглядишь? Глаза быстро устали, начали слезиться от напряжения.

Что за моб парит в поднебесье понять так и не удалось. Внезапно ввысь ударил тугой огненный выброс. Облака всклубились, раздался невнятный рокот, окрестности озарило сочным багрянцем.

Я невольно отпрянул от пролома, вжался в стену. Земля ощутимо вздрогнула. Волна жара прокатилась по руинам.

Поблизости раздался стук падающих камней, – это одно из зданий не выдержало, оползая грудой обломков.

– Зачем ифрита агришь? – Лурье появился бесшумно, его фигуру как будто соткало из искажений напитанного зноем воздуха.

– Даже не думал. Какая-то птица над ним пыталась пролететь.

– Видео записал?

– Ага.

– Ладно, потом посмотрим. С тропой – облом. Обвалилась. Приметно метрах в двухстах отсюда. Там новое ущелье образовалась, на картах его нет.

– Может левитацию используем? Или веревку перекинем?

– Не, разлом широкий. Хотя, надо с Джебом поговорить. Не зря же он столько времени в библиотеке провел.

Я конечно же расстроился. Выходит, единственный путь, ведущий теперь к перевалу Ноогарда, – это западные ворота города, которые блокировал ифрит?

Как справиться с огненной тварью, ума не приложу. Птичек он ваншотит влет. К тому же у нас практически нет припасов, к примеру зелий «лечения» и «восполнения» всего несколько штук. Они были включены мной в список необходимых покупок, но внезапное появление пепельной тучи, разрушившей Анкор, спутало все планы.

– Ладно, возвращаемся, – Сашка сделал несколько снимков с выгодных, по его мнению, ракурсов. – Буду анализировать.

Путь назад дался труднее. Мы оба устали, запас воды во фляжках закончился. По улицам сожженного дотла города ветер стелет поземку из праха.

В горле першит, и спасительный полумрак коллектора сточных вод вызвал у меня откровенный вздох облегчения.

– Жесть... – Лурье привалился к прохладной, влажной стене, дышит тяжело и часто. – Ничего, справимся, – непонятно кого он сейчас пытается ободрить? У ифрита почти восемь тысяч «hp», а все его атаки наверняка наносят огромный урон по площадям.

* * *

В подземелье холодно и сыро.

Вот уж правду говорят: на человека не угодишь. Только что мы задыхались от жара, мечтали о глотке воды, и вот дрожим от промозглой сырости, снова недовольны, хотя и не говорим об этом вслух.

У костра нас поджидают друзья. Ветта и Джеб о чем-то тихо разговаривают, Ланс дремлет, Проныра исследует стены, принюхивается, останавливаясь подле подозрительных трещин, но повсюду лишь запахи отбушевавшего пожара, отчего бельчонок недовольно морщится и чихает. Ничего стоящего он пока не обнаружил.

– Привет! – Ветта первой заметила нас, помахала рукой. – Идите к костру, продрогли, наверное?

Я натянуто рассмеялся.

Да, сначала чуть не изжарились, а теперь зуб на зуб не попадает, и не поймешь, нервная ли дрожь по телу гуляет, или в подземелье вправду так холодно?

В любом случае тлеющие угли уже не вызывают ассоциаций с уютным, безопасным местом.

– Дэн, ты чего? Сам на себя не похож, – Ланс стряхнул дрему, привстал.

– На ифрита посмотрел, поплохело, – признался я, присаживаясь к костру.

Разговор завязался сам по себе.

Посмотрев скриншоты и видео, Ветта покачала головой:

– Будет трудно. А может сначала попробуем сходить в пещеру к гномам?

– Зачем? – удивился я.

– Ну ты ведь умеешь перенастраивать порталы? Если заблокируешь последовательность «Троп Бездны», то мутации прекратят распространяться, верно? А вдруг гномы снова примут нормальный вид и в благодарность помогут

нам?

В ее словах есть рациональное зерно, однако не думаю, что закрыть «Тропу Бездны» будет легче, чем совладать с ифритом.

Сашка углубился в какие-то вычисления.

– Ифрита с хода не потянем, – тяжело вздохнув, через некоторое время произнес он.

Джеб с ним категорически не согласился:

– Надо пробовать. Вскрыть его возможности.

– Угу, – Лурье настроен пессимистично. – А кто первым на перерождение пойдет? Пока выясним все абилки огненной твари, замучимся сливаться. К сожалению, у нас нет какого-нибудь супер имбового клинка или читерской способности.

– Магия плюс элементарная физика, уже имба, – уверенно возразил Джебер_Ариум.

– Выкладывай! – Лурье оживился, пытаясь выяснить, что задумал Джеб.

– Этот мир построен на основе реальной физики. Значит мы можем спровоцировать явление, которое уничтожит ифрита.

– Ну вообще, логично...

Меня почему-то крайне раздражает их разговор. Настроение вдруг резко изменилось в худшую сторону. Ничего не могу поделать, словно изнутри грызет и гложет тревожное чувство неотвратимо приближающейся беды.

Я встал и, ни слова не говоря, пошел в дальнюю часть подземелья, – туда, где раньше располагался тупичок со светящимся мхом. Внезапно захотелось побыть одному. В душе вскипела непонятная, ничем не обоснованная злоба. Может крыша поехала?

Не хочу сорваться на друзей. Звоночек, кстати, тревожный. Что если череда «метаболических коррекций» негативно повлияла на мою психику?

– Дэн, постой.

– Ну? – я обернулся.

Меня догнала Ветта.

– Ты куда?

– Просто захотелось побыть одному. А что?

– Не агришь, ладно? Лучше скажи, в чем проблема?

– Проблема? – едва сдерживаю острые, ищущие выход эмоции. Зря она меня остановила. – Вот это все, – я резким жестом очертил подземелье, – ненастоящее! Но мы на полном серьезе тут умираем, терпим боль, преследуем цели, прокачиваемся, – готовы жизнь положить за очередной уровень или новую способность! Может, мы все заболели, а? Сошли с ума?

Она взяла меня за руки.

– Ну-ка выдохни.

Ветта и сама напряжена, как сжатая пружина. Ей тоже пришлось несладко. Но ведь не осталась равнодушно сидеть у костра, встревожилась за меня.

– Извини. Наверное, я просто не готов принять «VR». Сначала события утащили, как в омут, а сейчас отрезвел.

Не отпуская моих рук, она тихо ответила:

– Понимаю. Мне тоже страшно. Если Джеб прав, относительно сингулярности...

– Да что вы заладили про эту «сингулярность»?! – мое сердце бьется заполошно и глухо. Злость отпустила, но неожиданно нахлынули совсем иные чувства. Полумрак мягко и таинственно скрадывает черты девушки, ее пальцы слегка подрагивают, дыхание тоже участилось...

– Прогуляемся? – прерывисто шепнула она.

Нет, ну мы точно сумасшедшие.

– Ветта, я должен сказать, – это не мой аватар. На самом деле я намного старше...

Она улыбнулась.

– То-то я и заметила, что Дэн как-то резко изменился. Ну, хоть одной загадкой меньше.

– И ничего не смущает? Может я совсем старый и хромой...

– Но мы же в цифре, – мягко прервала меня Ветта. – И, если Джеб прав, тут и останемся.

– Подожди... Ты сейчас о чем?!

– Ну, давай здраво и спокойно все рассудим, – ее пальцы шутливо взъерошили ежик моих волос. – Чувствуешь фальшь?

– Нет.

На самом деле эмоции захлестнули неслабые. Я даже испугался. Внезапное и сильное влечение едва не помutilo рассудок.

Она почувствовала мое состояние.

– Вот видишь? Ты весь, словно комок нервов. Значит, технологии нейроинтерфейса и вирткапсулы выполнены на должном уровне. Но они не

затронули наши души. Иначе, ты бы сейчас не сдержался, – девушка неотрывно смотрит мне в глаза. Мы оба прекрасно понимаем, о чем идет речь.

– Ладно. Допустим, – я сглотнул, приходя в себя.

– А что если это – будущее? – спросила Ветта, вновь взяв меня за руку, – Пойдем. Просто прогуляемся, поговорим.

– Да некуда тут идти. Везде только смрад, да зола.

– А там что? – она кивнула в направлении памятного мне пролома.

– Черное пламя Бездны. Чуть дальше – разные ядовитые твари и пещера мутировавших гномов.

– Сойдет.

Я не стал спорить. Не захотел разрушать этот миг. Чем бы ни обернулась наша спонтанная прогулка, цена принимается. Оказывается, в одну воду можно войти дважды, словно жизнь с ее бедами и невзгодами вдруг отмотали вспять.

Мрак осязаемо всколыхнулся за нами, когда граница «безопасной зоны» осталась позади.

* * *

Сингулярность.

Раньше меня не интересовали подобные допущения, они казались фантазиями, лишёнными всякого смысла, но теперь, с приходом новых технологий, на многое приходится смотреть иначе.

– Осторожнее тут.

Пещера крайне опасная, но Ветта повела себя беспечно: заметив прорывающиеся из расселин языки черного пламени, она подошла ближе,

присела, и даже протянула руку, позволив эманациям тьмы окутать ее ладонь зловещей дымкой.

– С ума сошла?! – я напрягся не на шутку. – Хочешь мутацию схватить?!

Она отдернула руку, обернулась, взглянула с озорными искорками в глазах, но тут же пояснила:

– На мне защита. Расовый бонус. Несколько секунд сдерживает урон, даже если вдруг попаду под «Ауру Бездны». А ты, смотрю, испугался?

Она меня сейчас специально злит?

– Тут не лучшее место для прогулок.

– Да, ладно, все ведь обошлось, – Ветта улыбнулась. Языки черного пламени каким-то образом освещают наши лица. Это противоречит логике, но происходит. Понятия не имею как, и потому нервничаю. – Кстати, о сингулярности, – она все же проявила благоразумие, отошла от края разлома и резко сменила тему, став совершенно серьезной.

– Глупости. Не верю. Нет такого искусственного интеллекта, что сравнился бы с человеком. Ни по вычислительной мощности, ни по другим критериям.

– Согласна. А их единство?

Вот тут я призадумался.

– Хочешь сказать, они могут объединять мощности?

– В рамках сети? Запросто. Каждый, сколь-либо значительный НПС реализован на основе искусственных нейросетей, – это ведь общеизвестный факт. Подумай, а если не было никакого взлома? Что, если произошел скачок спорадического развития ИскиНов?

– Даже представлять не хочу.

– А вот я представила.

– И не нашла ничего ужасного?

– Столь глобальная перемена не может пройти безболезненно, но главное, что в итоге? Чем завершится процесс?

– Подожди. Хорошо, допустим, что возник мощнейший сетевой «ИИ». Какую цель он преследует? Зачем наводнил цифровой мир монстрами? Он пытается нас истребить?!

– Или подыгрывает нашим страстям и порокам, отвлекая внимание от факта своего существования?

Мне невольно вспомнились слова Макса:

«Мир получился кровавым и жестоким, но в конце концов, он – генерация наших поступков».

Здесь вообще-то есть над чем подумать. Хотя размышлять на поднятую тему по-настоящему страшно. После слов Джеба я просмотрел несколько статей о «технологической сингулярности». Авторы, независимо друг от друга, утверждают, – мир необратимо изменится. По их мнению, бессмысленно пытаться предугадать скорость и направление дальнейшего развития, ведь прогрессом будет управлять разум, не просто отличающийся от человеческого, но и намного превосходящий нас.

– Судя по «взрывной» эволюции модельного ряда вирткапсул, твой гипотетический ИскИн намерен загнать людей в цифровое пространство и наглухо задраить люки?

Ветта неотрывно смотрит на языки черного пламени, вырывающиеся из расселин.

Интересная и романтическая получилась прогулка.

– Я не против, – неожиданно ответила она.

– Прости? Разве в реальном мире тебе ничего не дорого?

– Нет. Я ищу свое место тут.

Сказала тихо, но уверенно, не страшась сделанного выбора, не ища одобрения.

Жизнь большинства людей круто изменилась после взлома «Земли Избранных». VR за считанные дни исказилась до неузнаваемости, превратилась в «Край Бездны» и найти здесь свою тихую, безопасную гавань – труднейшая задача. Нужно, как минимум, понимать происходящее.

А что, если Ветта права, и концерн «Новая Азия» не нанимал группы хакеров? Тогда многое получает объяснение, встает на свои места. Предполагаемый искусственный разум все еще уязвим. Он добился желаемого, отвлек от себя внимание, да еще и получил на блюдечке новые нейросетевые мощности, ведь для борьбы с Бездной к цифровому миру были подключены миллионы дополнительных нейрокомпьютеров, – сюда ввели сильные НПС-фракции, но где они теперь? Побеждены, рассеяны по виртуальным пространствам, а мы продолжаем преследовать свои мелкие цели, не замечая главного? Довольно расчетливый ход, вполне достойный осознавшего себя «ИИ». Мне сразу вспомнилось поведение обыкновенных крестьян, из расположенной неподалеку от Анкора деревушки. Мы с Джебом как раз выбирались из предгорий Темного Рубежа, когда наткнулись на заблокированный хищными растениями портал. Как выяснилось, неписи специально их высадили, чтобы избавиться от досаждающего присутствия игроков...

– О, вот вы где? – наш разговор нарушило внезапное появление Ланса. – Дэн, тут по словам Джеба есть какая-то смола? Он говорит, ей оружие можно бафнуть!

– Видишь сталагнаты[8 - Сталагнат – сросшийся сталактит с сталагмитом. По сути, – это колонна, образованная минеральными отложениями.].?

– Столбы, что ли?

– Ну, да. Факелом посвети, на поверхности увидишь янтарные наплывы. Только их трудно отколоть.

– Ничего, как-нибудь справлюсь. Они баф на что дают?

– У меня получился дополнительный урон молнией, когда втер смолу в клинок.

Ланс довольно засопел, явно намереваясь набрать побольше. С опаской подходя к ближайшей расселине он оторопело взглянул на языки черного пламени, прорывающиеся из недр, затем резким безбашенным движением пронзил их острием своего меча.

По сплаву из метеоритного железа пробежали изломанные линии, металл мгновенно раскалился, и так же моментально остыл, но теперь на поверхности клинка, под тонким слоем окарины появился красноватый узор, похожий на рисунок вен.

– Неслабо... – юный рыцарь впечатлился неожиданным результатом рискованного эксперимента. – Урон тьмой добавился! Но прочность меча снизилась вдвое! Дэн, прикинь, мне пишут, что я создал «новый предмет»! И способность предлагают – «темная закалка», базовый уровень. Брат?

– Лучше с Сашкой посоветуйся.

– Ладно, побежал. За смолой чуть позже вернусь!

Мы с Веттой переглянулись. Вот он новый мир, – опасный, неизведанный, полный ловушек и скрытых возможностей.

– Так ты серьезно хочешь остаться здесь навсегда?

– Еще не решила окончательно. Но склоняюсь. А ты?

– Объясни почему? – упрямо переспросил я. – Ты молода, вся жизнь впереди. Зачем тебе цифровое пространство?

– Там, где я родилась и выросла, быть молодой женщиной небезопасно и унижительно. Здесь я свободна. И давай оставим тему реального мира. Она мне неприятна. Пойдем назад. Как-то здесь зябко стало...

* * *

Подле круга возрождения идет жаркий спор. Ланс эмоционально жестикулирует, Лурье слушая его, хмурится, Джеб уткнулся в книгу, – учит какое-то заклинание, изредка высказывая свое мнение короткими фразами.

– Пробегу, вот увидишь!.. – юный рыцарь преисполнен решимости. – А вы тем временем пройдете через площадь! Надо только на аукционе камень возрождения купить! Товар в любом случае цифровой, покупка автоматически доставляется в любую точку «VR», это же всем известно!

– О чем дебаты? – мы с Веттой подсели к костру.

– Ланс предлагает отвлечь ифрита. Сагрить его и оттащить от площади, чтобы мы прошли к западным воротам, – ответил Лурье.

– Потеряет уровень. В лучшем случае, – Джеб не испытывает ни капли оптимизма.

– Скажи – денег жалко на камень возрождения! Ну честно? Я же добровольно вызвался! Пробегу, может даже и не сольюсь. А вы тем временем...

– Видал я таких «пробегальщиков», – Джеб упорно стоит на своем. – Ты у западных ворот был? Есть там mobs?

– Без понятия.

– Вот-вот, – ворчит Джеб. – Ифрит тебя на респ отправит и вернется на площадь. А мы тем временем нарвемся еще на кого-нибудь и окажемся между двух огней.

– И что? Сидеть в подземелье?!

– Сидеть и думать, как одолеть ифрита. И вообще, ты хоть представляешь, мимо чего собираешься «пробежать»?

Ланс непонимающе уставился на него.

– Наверху был город. Богатый город. И большинство предметов после гибели их прежних владельцев теперь являются «лутом», – они не затронуты огнем и лежат себе спокойно под слоем пепла! Проныра со своей способностью «увидеть сокровище» быстро отыщет все наиболее ценное или полезное. Мое мнение – ифрита надо слить, Ноогард осмотреть.

– Говорю же – жаба его задушила! Дэн, а ты почему молчишь? – Сир_Ланс попытался апеллировать ко мне.

– Потому что Джеб прав. Мы из Анкора бежали в одних подштанниках. Ни припасов, ни зелий, уж не говоря о подменной броне и запасном оружии. Не успели ничего закупить.

– Да не потянем мы ифрита!

– Try out[9 - Пробовать (английский)], – подытожил Лурье.

– Ну, да, да, будем пробовать, а как? – юный рыцарь, не получив поддержки, сник. – Дался вам этот ифрит!

– Вот уперся-то! – с досадой воскликнул Сашка.

– А ты объясни нормально!

– Наша конечная цель – замок темного клана. Мы даже названия его не знаем, только координаты, – взяв себя в руки, терпеливо пояснил Лурье. – Впереди десятки километров горных троп Рубежа. Как думаешь, дойдем мы туда с первой попытки, через множество неразведанных локаций?

– Навряд ли... – нехотя признал Ланс.

– Дошло, наконец-то? – Сашке надоел спор. – Ифрита надо зачистить. Мы не знаем, встретятся ли на пути исправные круги возрождения? На Темном Рубеже они в основном разрушены. Точка привязки почти наверняка останется здесь. Тут теперь наша база, по крайней мере в этом мире, сечешь? Но у ифрита есть дурная привычка, – время от времени патрулировать подземелья. Видел копать на стенах? А нам нужна по-настоящему безопасная зона возрождения. И все на

этом. Спор окончен. Дождемся рассвета и будем пробовать!

Глава 3

Предмесья Ноогарда...

Еще в предрассветных сумерках мы выбрались на поверхность.

Глядя на охваченные пламенем городские руины, я плохо представляю, как совладать с огненным чудовищем...

И, тем не менее, это надо сделать, ведь единственная дорога, ведущая к Темному Рубежу сейчас затоплена пламенем.

– Будем действовать хитростью, а не грубой силой, – высказался Сашка. – Если уж маги Ноогарда не справились, то нам и подавно не выстоять в открытой схватке. Джеб, что думаешь? Ты помнится говорил про физику и магию? Есть идеи?

– Заманить его в озеро. Пусть водные элементали поработают.

– С ними не договоришься, – подумав, вздохнул Лурье. – Во-первых, обитают на большой глубине, во-вторых, нам нечего им предложить в обмен на помощь.

– А мы и не станем их просить, – Джеб указал на высокую дамбу, расположенную недалеко от окраины Ноогарда, и добавил: – Надо чтобы ифрит ее разрушил, остальное срастется само собой. Озеро кишит духами воды. Если некоторые из них испарятся, соприкоснувшись с пламенем, – это наверняка разозлит остальных.

– А мы, типа, останемся в стороне? – глядя на меня, недоверчиво уточнил Ланс.

– В моем задании сказано «найдите способ уничтожить ифрита». Нигде не говорится что я его должен «слить» лично. Но остаться в стороне у нас явно не получится. Кто-то должен выманить огненную тварь к дамбе.

– И чем же его злить? Пойти, мечом порубать пламя? – Ланс скривился. – Да ифрит меня в прямо доспехах изжарит за пару секунд. А сам даже с места не сдвинется.

– Верно, – усмехнулся Лурье. – Поэтому злить его надо издалека и настойчиво, обязательно причиняя урон.

– Чем? – спросил Ланс.

– Водой, естественно, – ответил Сашка. – Джеб ты ведь сможешь создать водяной пузырь?

– Смогу.

– А как-нибудь прикрепить его к стреле?

– Это уже сложнее. Надо книги полистать. Сразу предупреждаю, – даже если получится, то стрелы все равно полетят недалеко.

– Тогда придется побегать, – Лурье лишь пожал плечами, философски принимая действительность. – Разозлить, выманить ближе к дамбе, а там уж Ветта нанесет основной урон, чтобы ифрит ударил в ответ со всей мощи.

Я лишь хмыкнул. План простой и вроде бы надежный. Правда действовать, как обычно, придется через боль, но с этим на «Краю Бездны» приходится мириться.

– Потребуется много зелий «малого исцеления» и бафы на защиту от огня, – заметила девушка.

– Угу. И «восполнение» нельзя забывать. Ментальная энергия имеет неприятное свойство – заканчиваться в самый неподходящий момент, – проворчал Джеббер_Ариум, прикидывая необходимый объем подготовительных работ. – А кто будет агрить ифрита?

Мы с Сашкой невольно переглянулись. Нет, его я на такое задание не отправлю. После трагедии в «Мейнстриме» Лурье на пламя смотрит с вполне понятной оторопью.

– Пойду я и Ланс. Сашка наблюдает и координирует, позиция Ветты – на дамбе, Джеб обеспечит магическую поддержку.

Юный рыцарь помрачнел, но возражать не осмелился. Здесь важно, что я тоже полезу в огонь вместе с ним. Урок прикладной психологии, который мне пришлось выучить задолго до сегодняшних событий: никогда не требуй от подчиненных того, что не в состоянии сделать сам. Риски вместе с ними, и за тобой пойдут в огонь и в воду.

– Ну, Джеб? Что пишут в твоих фолиантах?

– Ишь какой шустрый. Сейчас, смотрю...

* * *

– Я готов, – через некоторое время сообщил Джебер_Ариум. – На первую попытку запаса зелий достаточно. И для меня, и для вас.

– Тогда не будем откладывать. Ветта поднимись на дамбу, найди удобную позицию для стрельбы. Про пути отхода не забудь.

Девушка кивнула.

Ланс сглотнул, отошел в сторонку, присел на испятнанный водорослями валун. Наличие подсохшей водной растительности говорит, что уровень воды в озере периодически поднимается (отсюда и необходимость в дамбе), а огненная тварь инстинктивно сторонится побережья.

Лурье указал на высокие, расположенные обособленно руины. Здание шпилевидной формы раньше было гильдией магов Ноогарда.

– Я туда. Заберусь наверх, намечу для вас оптимальные маршруты передвижения.

Джебер_Ариум принялся за дело. Надо сказать его возможности значительно подросли с тех пор, как мы скитались по окрестным подземельям, пытаюсь выжить и найти путь в безопасные регионы.

В полном безветрии вода озера неожиданно всколыхнулась, по ней побежала рябь мелких волн, и одновременно в ладонях мага сформировался студенистый шарик, размером с теннисный мяч.

Джеб некоторое время пристально всматривался в него, затем подул и водяной заряд мгновенно замерз.

– Так вам будет удобнее нести и кидать, – пояснил он. – Воды внутрь закачал много, но элементарно заманить не удалось. Они меня сторонятся.

– Почему? – удивился Ланс.

– Думаешь, они глупые? – ворчливо отозвался Джеб. – Нет, чувствуют, что огонь – моя основная специализация.

– Я на позиции, – тем временем отчиталась Ветта. – Обзор отличный, а вот путь отхода – не очень. Дамба высокая, лестница длинная. Вряд ли успею убежать.

– Поищи варианты, – ответил я. – Подойдет крепкий участок стены в стороне от направления главного удара.

– Хорошая мысль! – обрадовалась она. – Сейчас взгляну, где можно укрыться.

Вскоре и Лурье добрался до заранее намеченной точки. Не знаю, как ему удалось вскарабкаться по огрызкам отвесных стен, но вид, транслированный в сеть группы, показал всю панораму затопленного огнем города, с хорошо различимой планировкой улиц.

Вне сомнения ифрит по-прежнему тусуется на центральной площади, там огонь ревет неистовыми столбами, а вот почему полыхают окрестные кварталы –

неясно.

Ланс сидит бледный и напряженный. В преддверии схватки со смертельно опасным противником юного рыцаря начало подтряхивать, – на берегу царит тишь, и потому мелкая дрожь пластинчатого доспеха слышится четко.

– Ну ты чего? – я подсел рядышком.

– Холлодно... – у него зуб на зуб не попадает.

Знаком мне этот нервный холод. Замерзнуть, сидя неподалеку от затопленной пламенем долины, попросту невозможно. Ланса трясет от страха. Чувство наверняка кажется ему унижительным и постыдным, на самом деле с любым так случается.

– Боишься огня?

– Мля, а ты нет?! – огрызнулся юный рыцарь. – Заживо сгореть – это, по-твоему, круто?

В памяти невольно всплыли собственные впечатления от первых дней, проведенных в непосильных для меня локациях на высоком уровне реализма. Тогда мне тоже не помогал прошлый жизненный опыт.

«На войне мы все ходили под Богом. Только дурак не боится смерти. А что же предложили новые технологии?

Умирать многократно. Полноты ощущений за глаза хватит, чтобы свихнуться».

Рефлексия накрывает, – врагу не пожелаешь. Помнится, еще молодым бойцом я впервые попал под ураганный минометный обстрел. Думалось вот он – ад. Выжить невозможно. Землю выбрасывает в небо снопами пламени, ориентацию теряешь мгновенно, а вокруг только грохот, дым, смерть... Ужас тех минут так глубоко въелся в рассудок, что руки начинали дрожать при одном воспоминании о пережитом.

– Ланс, соберись. Ты не один. Схемы «ухода от боли» известны и отработаны. Снимай доспехи, они толком защиты от огня не дадут, только сковывают тебя и замедляют.

Он послушался, убрал все железо в инвентарь.

– Вот так лучше, – я потуже затянул ему похожий на патронташ пояс. В каждом кармашке небольшая мензурка. – Думаешь почему Джеб изготовил так много «малых зелий исцеления»?

– Без понятия... На нормальные ингредиенты не хватило? Или не умеет их крафтить?

– Умеет. Но для большого фиала нужно много места, и одним глотком его не выпьешь, – я терпеливо разъясняю трудную науку, которую постиг на арене Кайла_Длиннорукого. – Малое зелье мгновенно снимает все болевые эффекты, останавливает кровотечение, зарубцовывает раны или ожоги. Это дает возможность избежать болевого шока и продолжить схватку. Нельзя паниковать. Надо постоянно следить за количеством «hp». Пока «жизнь» не просела до критических отметок – используешь малые зелья. Как только чувствуешь, что дела совсем плохи, – выпиваешь одно большое. Смысл понятен?

– Угу. Спасибо.

Его дрожь понемногу улеглась. Ланс слегка приободрился, взглянул на два десятка ледяных зарядов, разложенные Джебом на камнях.

– Зачем ты их заморозил?

– От соприкосновения с огнем лед разорвет в крошево, – охотно пояснил тот, – а затем растопит, превратив в пар, который, как известно, очень хорошо сбивает и гасит пламя[10 - Тушение огня паром и мелкой водяной пылью – приемы известные еще до изобретения химических пенообразующих составов и углекислотных огнетушителей.].

– Шарики уж больно маленькие. Ифрит их даже не почувствует.

– Не суди по форме, – загадочно ответил Джеб. – Главное – содержание. Сам поймешь, объяснять долго.

Я набрал приготовленных ледяных зарядов, подавая пример Лансу, разместил их в ячейках «быстрого доступа».

Юный рыцарь повторил мои манипуляции и замер в нерешительности.

– Готовы? Тогда начинаем.

– Погоди. А Ветта?

– Я сам отнесу ей заряды, – Джеб указал на тонкие, длинные сосульки, похожие на наконечники стрел.

– Ладно. Тогда кастуй.

Он сосредоточенно кивнул, накладывая сферы «воздушных пузырей», – эта нехитрая магия однажды уже спасла нас на «Пылающей Равнине», – таинственной локации, расположенной в неизведанных глубинах Бездны. Именно оттуда, преследуя нас Джебом, и вырвался ифрит.

– Готово. Я погнал к Ветте.

Время действия защитной ауры – пять минут. Вполне достаточно, чтобы добежать до центральной площади Ноогарда и вернуться к дамбе, увлекая за собой разъяренную огненную тварь.

– Сашка, веди нас!

На карте местности появился изломанный маршрут. Он проложен по переулкам, где пламя значительно слабее.

Лурье поставил два конечных маркера, затем пунктиром обозначил пути отхода.

– Все погнали!

Ланс по-прежнему нервничает. Парню кажется, что его бросают на убой, в самое пекло, но на самом деле задача юного рыцаря предельно проста: добежать до края площади, метнуть ледяные бомбы, привлекая внимание, и сразу же отступить. Как только огненная тварь втянется вслед за ним в лабиринт развалин, я перехвачу «агро» и потащу ифрита к дамбе.

Вот и граница руин. Нестерпимый жар струится маревом искаженного воздуха. Дыма практически нет, вся органика тут обратилась в пепел.

Защита держит, – мы почти не ощущаем прикосновений пламени, по-прежнему дышим, хотя в раскаленном воздухе очень низкий процент кислорода.

Сразу за окраинным кварталом я свернул к приметному полуразрушенному особняку, занял позицию.

– Дальше идешь один.

Ланс с усилием кивнул, несколько секунд медлил, но затем взял себя в руки, побежал к центральной площади Ноогарда.

Его фигура быстро скрылась среди завихрений горячего воздуха, – теперь изображение поступает от Лурье. Благодаря организованной им трансляции я вижу, как юный рыцарь, немного не добежав до установленного маркера, невольно замедлил шаг. Огонь впереди стал более насыщенным, ревушие столбы пламени возникают хаотично, безо всякой системы. Брусчатка площади представляет собой вязкую массу, вспухающую и лопающуюся багряными волдырями, словно твердь земли превратилась в огненную топь.

«Ну, бросай же!...»

Словно услышав мою мысль, Ланс метнул ледяную бомбу, но замах вышел слабым, заряд пролетел с десятков метров и, не выдержав нагрева, разлетелся на сотни осколков, – шипя, они испарились, не достигнув земли.

– Бросай еще! Все что есть! – раздался в чате возглас Лурье. – Докинь до центра площади!

– Сам не хочешь попробовать?! – огрызнулся юный рыцарь, одну за другой швыряя ледяные сферы.

Пламя всколыхнулось, басовито загудело, – ифрит почувствовал неладное, забеспокоился, – на трансляции видно, как вал огня покатился в сторону Ланселота.

Он швырнул два последних оставшихся заряда и что есть сил припустил назад по улице.

Молодец! Теперь, главное, мне не сплеховать!

Вал огня ударился в стены руин, разметал их дымящимися обломками.

Ага, вот ты каков! – я заметил очертания здоровенной, бьющейся в теснине зданий огненной твари. Сейчас ифрит похож на исполинскую пылающую анаконду, молниеносную в слепом гневе, покрытую окалиной чешуи, состоящей из вулканического шлака.

– Ланс сворачивай! Вправо на перекрестке! – Лурье координирует наши действия. – Дэн, залепи ему в морду и беги!

Я выскочил из укрытия и, честно говоря, на миг оторопел, оказавшись перед огромной огненной пастью. Не могу с уверенностью сказать, сложились ли языки пламени, скользящие по стенам руин, в очертания гигантской головы рептилии, или это мое разыгравшееся воображение дорисовало жуткий, парализующий волю образ?

В интерфейсе промелькнули сообщения:

...

Обнаружена новая способность: «парализующий взгляд». Эффект – вы оцепенели, скорость движений и реакций замедлена вдвое.

...

Да, уж, почувствовал! Взмах руки вышел вялым, приторможенным, но, благодаря армейской подготовке, в пасть я все же попал: тварь подавилась, выгнулась в конвульсии, разнося огрызки стен в раскаленный щебень, затем выдохнула поток пламени.

...

Обнаружена новая способность: огненное дыхание. Урон 100 «hp» в секунду.

...

Первый удар пламени приняла и поглотила защитная аура, но через миг она не выдержала, погасла, – мои волосы затрещали, скатываясь смердящими шариками. Я метнул еще две ледяные бомбы, хотел припустить вниз по улице, но не тут-то было.

...

Обнаружена новая способность: «удушение пеплом». Негативный эффект: «удушение».

...

Я пробежал всего несколько шагов и рухнул на колени. Защиты нет. Прочность одежды «0», кожа покрылась волдырями.

Никто не успел ничего предпринять. До дамбы еще далеко, Ветта не может достать ифрита стрелами. Ланс свернул в сторону на перекрестке и уже выскочил за черту города.

Окружающее взорвалось нестерпимой болью и погасло.

...

Вы погибли.

Потеряно 347 ехр.

Возрождение через 14:59... 14:58...

* * *

До условленной точки сбора (она расположена на берегу озера) я добрался примерно через час.

Ланс дежурит на дамбе, наблюдая за ифритом, но огненная тварь, после расправы надо мной, преспокойно вернулась на центральную площадь Ноогарда.

Ветта собирает водоросли и ракушки, выброшенные прибоем на берег. Джеб высушивает бурую, пахнущую йодом массу при помощи перчатки из кожи саламандры, Сашка, будто заправский подмастерье алхимика, отмеряет нужное количество моллюсков, смешивает их с сухими водорослями, а затем при помощи двух камней растирает все в однородную массу.

Неподалеку горит костерок, над огнем в котелке кипит вода, рядом расставлены пустые фиалы. Явно не обед готовят, – от варева пахнет омерзительно.

Вдоль линии прибоя проворно движется ворох ветвей, усыпанных желтыми ягодами, – это Проныра тащит Джебер_Ариуму какие-то ингредиенты, собранные в зарослях кустарника на дальнем берегу.

Завидев меня, Ветта помахала рукой, Лурье кивнул, сделав знак, – подожди минутку, Джеб даже не отвлекся, листает книгу, взятую в библиотеке Анкора, – вернуть он ее не успел и теперь владеет по праву.

– Ну? – я присел на камень. – Потянем или нет?

Сашка отправил в котелок очередную порцию толченых ракушек.

– Норм сработал. Вскрыл три абилки, – теперь мы сможем получше подготовиться, – похоже, он меня сейчас похвалил за быструю и бездарную

гибель?

Никак не могу привыкнуть к разнице между двумя мировоззрениями.

С позиции цифрового пространства все идет, как надо. Цена боли, – вот плата за полученную инфу. Мы будем пытаться снова и снова.

Иногда, мне кажется, – крыша съедет. Постоянно приходится напоминать себе: я здесь не ради выполнения заданий, не ради денег и не ради каких-то сомнительных достижений. Выручим Макса и к найгу, больше не лягу в вирткапсулу!..

Это говорят отголоски шока от вполне реалистичной гибели. Респ снимает боль, но память о случившемся не вытравишь, она въедается в подсознание чередой виртуальных смертей и последующих возрождений, постепенно деформируя рассудок. Именно так произошло с Джебом. Ума не приложу, почему все так жестко зашито на «уровень реализма»? Хочешь справиться с сильным противником? Плати реальными ощущениями. Есть ли смысл в такой системе «баланса»? Или я просто не знаю чего-то очень важного?

Тем временем Сашка загрузил очередную порцию ингредиентов в котелок.

– Чего варим-то?

– Зелье восполнения. Джебу нужно больше ментальной энергии, чтобы подготовить вторую попытку. Ифрит легко обнулил твою защиту.

– Есть варианты?

– Придется накладывать несколько аур, послойно. Да и ледяные бомбы надо улучшить. В остальном схема прежняя.

Я не стал критиковать или спорить. Все равно ничего лучшего придумать не могу.

* * *

Над подготовкой второй попытки мы трудились до сумерек. Небо уже начало темнеть, когда подле костерка выстроилась шеренга закупоренных фиалов и две горки «усовершенствованных» ледяных бомб.

Лурье отправился к наблюдательному пункту, Ветта сменила Ланса на дамбе.

– Первая аура, – Джеб наложил на меня защиту, при этом индикатор его ментальной энергии просел «в ноль».

Выпив два фиала дурно пахнущего зелья, он сглотнул и выдавил:

– Вторая аура.

Защита стала еще плотнее, прильнула к кожаным доспехам туманной дымкой.

– Третья аура... – Джеб начало пошатывать от перенапряжения, пальцы рук мелко подрагивают. Поставив многослойную защиту, он протянул мне закупоренную склянку: – Выпьешь, если ауры не выдержат. Получишь пятнадцать секунд иммунитета к огню. И вот еще – «ловец жемчуга». Ничего лучшего придумать не смог, – хватает на три минуты. В момент, когда ифрит использует «удушение», пьешь и не дышишь, как под водой.

– Понял.

Пока он окутывал аурами Ланса, я набрал увесистых ледяных бомб. В чем заключается их «апгрейд» непонятно, но Джеб категорично заявил: теперь заряды не только разозлят, но и немного притормозят ифрита.

– Я готов.

Юный рыцарь чувствует себя намного бодрее и увереннее, чем утром.

В темнеющем небе уже робко помаргивают первые звезды, но ночь нам не помеха. Долина Ноогарда ярко освещена пламенем непрекращающегося пожара.

– Дэн, будьте предельно внимательны, – напутствовал нас Джеб. – Ифрит не просто огненная тварь. Он – воплощение первобытного хаоса. Даже не надейся, что вскрыл все его способности.

Ободрил, называется...

Я лишь молча кивнул и зашагал к пылающим руинам города.

* * *

На исходные вышли в молчании.

Все напряжены в преддверии опаснейшей схватки. Какой уже раз ловлю себя на мысли: происходящее не тянет на массовый развлекательный проект, и дело не в том, что наша группа забралась в опасные регионы. Виртуальный мир, хакнутый и криво восстановленный, каким-то образом не развалился на отдельные сбойные локации, а уцелел, обрел новый баланс, – жестокий, похожий на спорадический виток цифровой эволюции, где в борьбу за выживание и саморазвитие вступили НПС, реализованные на базе искусственных нейросетей.

Бытует мнение, что Бездна, с ее чудовищными порождениями, и есть та самая «технологическая сингулярность», – мы просто не заметили, как перешагнули черту дозволенного в гонке «high tech»...

– На позиции! – коротко отчитался Ланс.

Я выглянул в закопченный оконный проем.

– Начали!

Юный рыцарь взял кроткий разбег, метнул первую ледяную бомбу. Парень быстро учится, получилось удачно: заиндевелый магический снаряд долетел почти до центра площади и взорвался на большой высоте, окропив пузырящуюся огненную топь проливным дождем. Каждая из льдинок успела растаять, превращаясь в капли воды, а те, в свою очередь, в пар, – в итоге пламя сбило на приличном участке. Ума не приложу, как Джебу удалось заморозить столько

жидкости в обычной с вида ледышке, но ифриту «апгрейд» ледяных бомб явно не понравился. Дремлющая тварь моментально взвилась, выбрасывая огненные щупальца, слепо атакуя во всех направлениях.

– Ланс, он тебя не заметил! – Сашка координирует действия группы. – Еще разок и беги!

Один за другим в пылающего спрута полетели два ледяных заряда. На этот раз броски вышли слабее, – густой туман всклубился на краю площади.

Ифрит среагировал мгновенно. Огненные щупальца потекли назад, в центре вспух волдырь пламени, от него отделились сферы, а через миг они разрядились в направлении Ланса, словно залп НУРСов[11 - НУРС – неуправляемый реактивный снаряд. Применяется в установках залпового огня.], – невысокие руины зданий потонули в бурлящем котле ответного удара.

– Я сваливаю, сваливаю! Защита почти обнулилась! – юный рыцарь для верности метнул еще один заряд, ясно указывая ифриту направление, а сам юркнул в проулок, со всех ног удирая к восточной окраине города.

Мой выход!..

Я не зря забрался повыше, заняв позицию на третьем этаже развалин некогда роскошного особняка. Городские бои для меня не в новинку. Отсюда открывается отличный обзор, подступы я заранее «заминировал» – некоторое количество ледяных бомб оставил на улице, слегка припорошив их пеплом и пылью.

Мой первый бросок заставил ифрита переключить внимание, – огненный вал покотился по широкой улице, постепенно изгибаясь вправо.

Заметил! Отлично!

Я метнулся вниз по оплавленным ступеням лестницы. Тупо подставляться под удары больше не намерен. Болезненный урок усвоен.

Тем временем огненная тварь нарвалась на мои «закладки». Из-под земли ударил гейзер пара, мгновенно разорвав одно из пламенеющих в ночи щупалец. Ифрит беспорядочно заметался, невольно активируя все новые и новые ледяные мины, заложенные мной на подступах к зданию.

Во многих местах пламя погасло, руины особняка окутало густыми клубами пара, теперь придется обозначить себя, иначе ифрит, доведенный до состояния слепой ярости, может сдуру рвануться в невыгодном для нас направлении.

– Эй, я тут!

Кричать, конечно, глупо, – гул пламени, шипение пара и грохот оседающих обломков зданий гасят все иные звуки, но надо дать выход эмоциям, нельзя держать в себе дикое напряжение момента.

– Я тут! – один за другим два ледяных заряда канули в бурлящую мглу.

Неистовый выброс пламени, ворвавшийся в теснину улицы, ясно дал понять: ифрит меня «услышал».

Огонь пронесся над головой, – я успел нырнуть в заранее разведанный, выжженный дотла винный погреб, представляющий собой длинное каменное помещение с низкими, массивными сводами. Пробежав по нему ко второму выходу, я снова оказался на улице, метнул ледяную бомбу в пасть вздыбившегося над руинами ифрита, и сразу свернул в проулок, петляя меж огрызками стен.

Огненная тварь погналась за мной, оставляя дымящуюся просеку, наискось пересекающую окраинный квартал Ноогарда.

Берег озера и заветная дамба уже недалеко. Мне осталось пробежать какую-то сотню метров!

Дыхание сбилось. Несусь, что есть сил, выкладываюсь по полной программе. Наш простой, но опасный план, похоже, работает, – в спину дышит жаром, вал огня, сметая руины, несется вслед.

Не догонит!

Улица пошла под уклон. Еще немного и в бой вступит Ветта!

Припорошенную пеплом канализационную решетку внезапно вышибло, ревущие столбы пламени взломали мостовую, возникая хаотично, непредсказуемо. Я оказался окружен лавовыми выбросами, все вокруг превратилось либо в прах, либо в вязкую магматическую массу!

С хлопком обнулилась защитная аура, вслед за ней не выдержала вторая.

С неба сыпется пепел. Порывистый обжигающий ветер закручивает его смерчами. Еще несколько секунд и я снова улечу на респ, так и не добежав до берега озера.

Ифрит все ближе. Я не могу бежать, – ноги вязнут в лужах раскаленной лавы, и лишь наложенная Джебом защита сдерживает болезненную развязку.

Ветер превратился в раскаленный шквал.

Еще несколько секунд и мою обугленную плоть попросту сдует с костей порывами бушующего вокруг пламени.

В отчаянном усилии я вырвался из вязкой расплавленной лужи, но ифрит работает на упреждение, все новые и новые озерца магмы возникают на пути.

Последняя защитная аура погасла, в интерфейсе крутанулся счетчик получаемого мной урона.

Зелье, выданное Джебом, обожгло гортань.

Пятнадцать секунд полного иммунитета к огню!

Я рванул в направлении дамбы, задыхаясь от боли, по ходу дела роняя ледяные бомбы, – весь оставшийся запас, сейчас уже не до маневров.

Десять секунд.

Пять...

Вливаю в себя зелье исцеления. Боль отпрянула, рассудок прояснился. Заметив тлеющую тряпицу, привязанную к выступу скалы, я с торжествующим хрипом резко свернул вправо, – лоскут ткани, – это знак, заранее оставленный Сашкой.

Над головой свистнула стрела, сбоку внезапно раздалось шипение, затем бухнул взрыв, от которого вздрогнула земля.

Я оглянулся.

Ифрит несется прямо на дамбу. Стрелы с ледяными наконечниками пронзают пламя, и взрываются, вспухая клубами пара, – огненного монстра рвет на части, поддерживая в нем нужный градус слепой ярости.

– Ветта, уходи! – заорал Сашка.

Я отбежал еще на десяток шагов, привалился спиной к прохладной и влажной прибрежной скале, дышу тяжело, боли не чувствую, взгляд неотрывно следит за крохотной фигуркой эльфийской лучницы, – во всплесках неистового пламени, ударившего в кладку дамбы, она что есть сил карабкается по длинной, частично разрушенной каменной лестнице, ведущей к башне со старыми гномьими механизмами.

Столкнувшись с преградой, ифрит вздыбился, огонь перехлестнул через дамбу, с шипением коснулся воды.

Раздался сокрушительный грохот. Скалы ответили протяжным гулом. Взвихрился густой туман, часть ледника вдруг отломилась и начала сползать по уклону каменистого плато.

Еще несколько секунд и масса льда с громоподобным плеском обрушилась в озеро, мгновенно подняв его уровень.

Ифрит запоздало попытался отпрянуть, почувствовав смертельную опасность, но деваться ему, по сути, некуда: массивная стена, долгие годы сдерживающая воду, треснула в нескольких местах. Основание дамбы, искусно высеченное из скал, устояло, а вот наверх, дополненное кладкой, разломилось, и в долину Ноогарда начали низвергаться три водопада.

– Все живы? – хрипло спросил Ланс.

– Я норм, – ответил Сашка.

– В боку колет. А так – успела, – откликнулась Ветта. – Вид отсюда потрясающий, – добавила она.

– Дэн, Джеб, чего молчите? – забеспокоился Лурье.

– Скоро выберусь, – голос Джебер_Ариума донесся глухо, издалека.

– А где ты сейчас?!

– Под водой. В магическом пузыре. Течением сильно мотает.

– Зачем вообще в озеро сунулся?! – спросил я.

– Да элементарно воды хотел поймать. Не вышло. Шустрые они. И злые.

* * *

Схватка воды и пламени продолжалась еще около часа.

Ифрит просто так не сдался. Конечно, озеро ему не вскипятить, и он поневоле отступил, потеряв почти всю свою мощь, – огонь объял небольшое укрепление, расположенное выше по склону, куда не достают бурлящие потоки воды.

Хитрая тварь. Я, честно говоря, начал беспокоиться, что все наши усилия пропадут зря. Чего мы реально добились? Подземелья затопило, точка возрождения «временно недоступна», зато у ифрита осталось всего пара сотен

«hr», – он съжился до размеров притулившейся среди скал сторожевой башенки, но все еще «жив», дамба серьезно пострадала, в озере плавают айсберги от сошедшей ледовой лавины.

Нашу группу разделила стихия воды. Ко всему прочему небо заволокло тучами, начался проливной дождь.

– Ждем, – философски заявил Лурье. – Ифриту теперь точно не вырваться.

– Ой ли? – выразил сомнение Джеб. Течение прибило его воздушный пузырь к северному крылу дамбы, и они с Пронырой благополучно выбрались на сушу, присоединившись к Ветте.

– А куда он денется? – озадаченно переспросил Сашка.

– Ифрит довольно сообразителен, – ответил Джеб. – Он не «разумен», в нашем понимании, но обладает инстинктами. Посмотрите, куда забился? Там его наводнение не достанет, да и дождь нипочем.

– Что предлагаешь?

– Добить. Вода рано или поздно схлынет, а он дождетсЯ отката истраченных способностей и вылезет снова, во всей красе мощи.

Я взобрался повыше, нашел сухую площадку, защищенную каменным карнизом от проливного дождя, осмотрелся.

– Джеб прав. Надо действовать.

– У нас нет лодки. Да и потоки воды слишком бурные. До башенки не добраться.

Я сделал скриншот. Укрепление на самом деле небольшое, предназначенное для стражника, в былые времена с высоты наблюдавшего за порядком на городских улицах. Снизу к нему ведет узкая вырубленная в скалах лесенка. Пространства внутри немного.

– Ветта, сможешь попасть? – я переслал ей увеличенное изображение бойницы. Изнутри ее освещает пламя. Можно сделать вывод, что ифрит сейчас по размерам не больше костерка. – Достанет стрела с ледяным наконечником?

Девушка прикинула скорость и направление ветра, затем кивнула:

– Попробую.

Глухо хлопнула тетива.

Мы молчим. Ясно, что промах.

Ветта наложила вторую стрелу, дождалась паузы между порывами ветра, вновь спустила тетиву.

Огонь в башне неожиданно взъерился, мигнул и погас! Из бойниц обильно повалил пар, затем раздался жуткий вопль, от которого кладка укрепления пошла трещинами и...

Все стихло.

Лишь монотонно хлещет проливной дождь, да ревут водопады.

Ветта снова вскинула лук, прицелилась, вогнала в бойницу еще одну ледяную стрелу, но на этот раз никаких спецэффектов не последовало. Хотя «контрольный выстрел» в случае с ифритом вполне оправдан.

– Непонятно... – Лурье обеспокоен. – Почему не пришло никаких системных сообщений?!

– Ждем, – ответил я. – Может еще тлеет какой-то крохотный уголек.

Через минуту с небольшим наконец-то прокнуло.

...

Задание «Исправление ошибок» выполнено.

Ваша группа уничтожила ифрита, вторгшегося из глубин Бездны.

Ваша репутация среди жителей небольших поселений региона (до 1000 жителей) повысилась на 100 пунктов. Текущее отношение «нейтральное».

Получено уникальное достижение «укротители огня». Постоянный эффект +10 % сопротивляемости огню.

Получен уникальный предмет: перчатка из кожи саламандры (левая). Тому, кто обладает парой таких перчаток доступна способность «пламенные объятия» – вы сжигаете врагов прикосновением обеих рук. Урон 50 «hp/s» (требование «интеллект 50»). Откат/перезарядка 1 час.

Получено 70 000 exp.

Опыт автоматически распределен между участниками группы.

Вы получили новый уровень.

...

Я скинул Ветте улыбающегося смайла. Слова сейчас кажутся лишними.

Путь к Темному Рубежу наконец-то открыт!

Глава 4

Предгорья Темного Рубежа.

Ливень хлестал всю ночь. Разделенные разбушевавшейся стихией, мы все пытались отдохнуть, но получалось плохо. Ураганный ветер, рев водопадов, глухие удары льдин о дамбу, – все это, вместе с холодом и сыростью, не давало уснуть.

Выйти в реальный мир тоже не вариант, – бросать свое сетевое воплощение среди разбушевавшейся непогоды чревато случайной гибелью. Место, где я нашел пристанище, не назовешь «безопасным», вот и пришлось коротать часы вынужденного бездействия во всемирной сети.

Слова Ветты никак не выходят из головы. Почему она готова погрузиться в мир грез и по возможности остаться тут навсегда, невзирая на опасности искаженного «мутациями Бездны» цифрового пространства и вероятность частых виртуальных смертей?

Если раньше я изучал лишь отдельные гайды, связанные с насущной необходимостью выживания в «VR», то теперь решил копнуть глубже. Оброненное Джебом понятие «технологическая сингулярность» никак не выходит из головы.

Всемирное комьюнити, как обычно пестрит различными мнениями, зачастую диаметрально противоположными, но общие тенденции понятны – их несложно проследить.

По сути, пресловутый «слом эпох» уже наступил, – за последний год новые технологии развиваются с невообразимой скоростью, в буквальном смысле сокрушая устои цивилизации.

Производство вирткапсул растет, а их модельный ряд обновляется каждые три-четыре месяца. Стремительно меняется облик некоторых городов, особенно в перенаселенных странах. Появилось новое значение слова «андеграунд», – теперь так именуют герметичные жилые комплексы, уходящие глубоко под землю. По сути, термин «небоскреб» быстро устаревает. Горные системы, расположенные на различных материках, – ранее дикие, труднодоступные, незаселенные, с появлением нового вида проходческих машин, оснащенных устройствами объемной лазерной резки пород, попали под пристальное внимание застройщиков, – просмотренные мной проекты выглядят фантастично и немного жутковато: внутрискальные города, состоящие из «технологических

сот», полностью автоматизированы и предназначены для размещения миллиардов вирткапсул.

Что же с нами случилось? Почему люди все чаще и чаще делают осознанный выбор в пользу заполненных вирткапсулами убежищ?

Однозначного ответа я не нашел, но тенденция очевидна. Сеть пестрит опросами, где восемь человек из десяти ставят галочку подле пункта «я хочу жить и работать в цифровом пространстве».

Я вызвал Лурье по защищенному каналу:

– Саш, ты следишь за новостями в «реале»?

– Угу.

– Слышал о проектах массового переселения?

– Конечно. В последний год только о них и говорят. А ты, типа, не в курсе?

– Не обращал должного внимания. Думал вирткапсулы и нейротехнологии – область развлечений, не более.

– Да, брось. Это уже давно область столкновения государственных интересов.

– Поясни?

Сашка пожал плечами, но все же ответил:

– Когда «Новую Азию» лишили ядерных вооружений, паритет сил пошатнулся. К тому же произошел взлом всемирной сети. Дело в том, что не только «Земля Избранных» оказалась под угрозой. Ты разве не помнишь, как нарушилось жизнеобеспечение всех крупных мегаполисов?

– Читал постфактум. После госпиталя как-то потерял интерес к жизни, осел в глубинке...

Сашка не стал беречь мое прошлое.

– В общем-то движуху начал новоазиатский конгломерат. Сам понимаешь, низкий уровень жизни, перенаселение, да еще и крах системообразующего концерна, – перспективы у них были удручающие.

– Не понимаю, при чем тут цифровые пространства?

– Дело в том, что первые внутрискальные города-соты были построены концерном «Новая Азия» еще до начала конфликта, – пояснил Лурье. – Они активно развивали проект «Живая Сеть». Смысл таков: любой, даже нищий, может получить в свое распоряжение продвинутую вирткапсулу и начать новую жизнь в виртуальном мире с одной оговоркой: два часа в сутки рассудок пользователя переходит в распоряжение концерна.

– Для чего?

– Миллиарды пользователей образуют нейросеть, которая решает научные и производственные задачи.

– Саш, а ты ничего не путаешь? Такое вообще возможно? На мой взгляд – дичь полная, больные фантазии блоггеров.

Лурье лишь пожал плечами.

– Инфа вообще-то не новая. Мир пару недель балансировал на грани вероятности новых ядерных ударов, когда горные области Новой Азии вдруг объявили о своем суверенитете. Туда сунулись силы международной коалиции, но отступили. Нарвались на силовой барьер, который нигде, никем не изобретен. Вот тебе реальность. Голый, но необъяснимый факт. И еще – китайцы фармят Бездну. Свои регионы виртуального мира они зачистили.

– А наши как реагируют?

– Пытаются построить нечто подобное – глубоко эшелонированное под землю, объединенное кабельными сетями. Приглашают добровольцев для участия в различных экспериментах. Пока я был в «Мангустах», наш клан несколько раз

получал задания «разведать китайские локации», но дальше предгорий Темного Рубежа продвинуться не удалось. Три рейда, потерянные уровни и экипировка, несколько смертей в вирткапсулах, но все впустую. Залогиниться в те регионы невозможно, пройти по земле или пролететь по воздуху – тоже. Пытались, но тщетно.

– Значит, вторжение Бездны – это все же взлом, и азиаты к нему причастны?

– Не знаю. Все странно, Дэн. Поначалу ведь именно они первыми пострадали от вторжения. Но как-то сумели отбиться. Я вообще не уверен, что Бездна – это вирус, или дополненный контент, распространяющий программные мутации.

– А что же тогда?

– Говорю же – не знаю. Встречал тут одного странного игрока. С виду – бродячий торговец. Вроде бы ничего особенного, но с его появлением несколько артефактов из Бездны, долго пылившиеся на местном аукционе из-за невыясненных свойств и непомерных цен, вдруг исчезли. Их выкупили, а след вел к бродяге. По заданию «Мангустов» я его некоторое время отслеживал в сети и в реале. Догадайся, куда привели ниточки?

– Говори прямо.

– Есть такая корпорация, называется «Новый век». Работает на оборонку. Они скупают артефакты и инфу. Особенно их интересуют порталы, ведущие за пределы Рубежа.

– Порталы – понятно. А артефакты? Какой с них толк в реальном мире?

– Есть одна теория, Дэн, – немного помедлив ответил Сашка. – Не лишенная на мой взгляд логического обоснования, – добавил он. – Когда программировали «Землю Избранных» ввели безусловный запрет на технологии. Но разве без них обойдешься? К примеру, в строительстве. Вытесать многотонный каменный блок, доставить его к месту назначения, поднять на нужную высоту. Сколько игроков или тех же неписей потребуется, если использовать примитивный ручной труд?

– Ну, а какие варианты?

– Был создан модуль трансмутации. На входе – описание технологии, на выходе – адекватная по свойствам и КПД магия. И фэнтезийный антураж сохранили, и жизнь пользователям облегчили. Так вот, это правило, – запрет на технологии, их обязательная замена на «магию», – осталось нетронутым и действует по сей день.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Ивент – крупное игровое событие. Иногда запланированное заранее (разработчиками), иногда возникающее в силу действий пользователей или по стечению обстоятельств.

2

Кайтинг – сознательное уклонение от ближнего боя, нанесение урона с дальней дистанции.

3

Рескилл, – гибель сразу после возрождения. Ситуация возникает, когда точка респауна окружена врагами.

4

Пастора?ль (фр. pastorale – пастушеский, сельский) – жанр в литературе, живописи, музыке и в театре, поэтизирующий мирную и простую сельскую жизнь.

5

Инвейжен (invasion) – вторжение.

6

В массовой культуре «технологическая сингулярность» – это гипотетическое будущее, когда вычислительные возможности кибернетических систем превысят возможности человеческого мозга. Считается, что предсказания хода развития после этого момента потеряют всякий смысл: история будет твориться разумом, превосходящим человеческий.

7

Инвиз (от англ. invisibility – «невидимость») – способность становиться невидимым (на определенное время или до совершения какого-либо действия).

8

Сталагнат – сросшийся сталактит с сталагмитом. По сути, – это колонна, образованная минеральными отложениями.

9

Пробовать (английский)

10

Тушение огня паром и мелкой водяной пылью – приемы известные еще до изобретения химических пенообразующих составов и углекислотных огнетушителей.

11

НУРС – неуправляемый реактивный снаряд. Применяется в установках залпового огня.

Купить: https://tellnovel.com/livadnyy_andrey/test-na-respaun-temnyy-rubezh

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)